

ЕГУ: ЗАКРЫТЬ НЕЛЬЗЯ АТТЕСТОВАТЬ

Медиа-хроника (подборка А. Медвецкого, О. Шпараги)

Хроника (часть 1)

- 21 января 2004 г. министр образования Александр Радков во время встречи с академиком Анатолием Михайловым в устной форме предложил ему уйти в отставку с поста ректора ЕГУ.
- 9 февраля 2004 г. А. Михайлов сообщил министру о том, что после консультаций с коллективом университета, зарубежными донорами и партнерами принял решение отклонить предложение министра об отставке. Студенты ЕГУ организовали сбор подписей, ректора поддержало более 700 студентов.
- 19 марта 2004 г. состоялась встреча А. Лукашенко с членами Республиканского совета ректоров, объединяющего всех ректоров в Беларуси, но ректора ЕГУ на нее не пригласили. На встрече было заявлено, что в Беларуси нет государственных и негосударственных вузов.

http://www.naviny.by/ru/content/index/25313_0.html

26.01.2004

РЕКТОР ЕГУ МОЖЕТ СОСТАВИТЬ КОМПАНИЮ КОЗУЛИНУ

Кирилл Позняк

Похоже, что вокруг одного из самых известных белорусских вузов — Европейского гуманитарного университета — зреет международный скандал. В университете заявляют, что ЕГУ может ждать финансовый кризис, сворачивание многих научно-образовательных программ и даже ликвидация. Ну а имидж белорусского государства в Европе станет еще непривлекательнее.

Как нам стало известно, на прошлой неделе ректор Европейского гуманитарного университета Анатолий Михайлов был вызван к министру образования Александру Радкову и услышал предложение уйти в отставку. Причем безо всякой мотивировки. Например, к качеству образования в этом вузе у Минобразования претензий нет. В подобных случаях многие сразу же делают вывод, что, мол, это указка сверху. Руководитель ЕГУ как писать заявление об отставке, так и знакомиться с предложенным преемником отказался.

Понятно, что ни министр образования, ни президент не имеют права увольнять ректора негосударственного вуза. Могут быть два сценария развития событий: или Михайлов под давлением уходит в отставку сам, или это происходит на Наблюдательном совете университета, который по уставу вуза избирает ректора.

Правда, в пресс-службе Министерства образования информацию вокруг ЕГУ не подтвердили. Не удалось нам поговорить и с самим министром. Ректора ЕГУ для комментариев мы также не нашли: он в командировке. Зато его советник Сергей Паньковский подтвердил информацию о встрече Анатолия Михайлова с Александром Радьковым и о содержании беседы между ними. Кроме этого, в интервью *Белорусским новостям* он рассказал, что 23 января в Министерство образования приезжала группа аккредитованных в Беларуси послов из 11 стран — готовящихся вступить в Евросоюз, собственно членов ЕС и США. Послы выразили недоумение по поводу того, что происходит вокруг ЕГУ.

В самом же университете считают, что если властям и не удастся сместить Анатолия Михайлова с должности ректора, то вуз могут ожидать значительные неприятности, вплоть до ликвидации (сейчас Европейский гуманитарный университет накануне процедуры лицензирования). В вузе говорят, что в этом случае ситуация может разрастись до международного скандала. Активность зарубежных послов — первый звоночек.

Европейский гуманитарный университет — международная образовательная структура. Вузовские программы финансируются европейскими научными и образовательными сообществами, а некоторые — правительствами стран ЕС. Например, на франко-белорусском факультете политических наук и проблем европейской интеграции.

Сергей Паньковский в интервью *Белорусским новостям* высказал мнение, что, *«хотя ЕГУ, конечно, не университет одного человека, в данном случае Михайлова, но его персональный авторитет в европейских интеллектуальных кругах значит много. Например, это гарант качества работы вуза»*. Кстати сказать, Михайлов — доктор философии, академик Национальной академии наук Беларуси. Силовая отставка ректора может повлечь за собой сворачивание финансирования многих образовательных программ. И это будет уже совсем другой ЕГУ, если, конечно, он вообще останется. Кроме этого, Беларусь еще больше потеряет в своем и так далеко не блестящем имидже.

Показательно, что весь этот зреющий скандал вокруг ЕГУ произошел сразу после введения в белорусских вузах обязательного курса основ идеологии. Сергей Паньковский говорит, что в университете его не игнорировали и исправно читали.

Может, маловато было верноподданнического пафоса?!

По словам советника ректора ЕГУ, в вузе сознательно старались дистанцироваться от политики, занимаясь строго академическим образованием. Такое же мнение о деятельности Европейского гуманитарного университета высказал в интервью *Белорусским новостям* Георгий Антонюк, профессор кафедры философии Института подготовки научных кадров Национальной академии наук. По его словам, ЕГУ — *«сильный университет, который является альтернативой контролируемому образованию в государственных вузах. Если власти начали масштабное внедрение в белорусское общество новой идеологии, то вполне логично, что это коснулось и высших учебных заведений. И также есть своя логика в том, что закручивать идеологические гайки начинают в негосударственных вузах, именно с лидера среди них»*.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В СТРАНЕ МНОГО НЕ БЫВАЕТ Надежда Белохвостик

(Фрагмент интервью *Комсомолки* с ректором Европейского гуманитарного университета Анатолием Арсеньевичем Михайловым)

/.../

– Почему признанному профессору БГУ пришлось создавать новый университет?

– Рождение ЕГУ – результат состояния надежд и, быть может, даже восторженности начала 1990-х гг. по поводу трансформации нашего общества. Я практически всю жизнь проработал в БГУ, но в какой-то момент почувствовал, что легче все начать с нуля. Так уж получилось, что все, связанное с осмыслением мирового наследия культуры, было сосредоточено в Москве, в институтах Европы, США и Канады, мировой литературы, мировой экономики... Мы оказались изолированными от этого. Поэтому когда мы говорим о суверенитете, нам следует отдавать себе отчет в том, что мы живем в глобальном мире, взаимодействие в котором становится все более интенсивным. И с этим миром нам необходимо находить способы эффективного сотрудничества и коммуникации. Однако для установления контакта и диалога нам необходимо обладать языком культуры тех стран, с которыми мы взаимодействуем.

Я рад тому, что в ответ на возведенную нами программу открытости к Европе откликнулись многие. В конце прошлого года мы отмечали 10-летие уникальной для всей Восточной Европы программы франко-белорусского факультета политических наук и европейской интеграции, а затем и 5-летие Института немецких исследований.

– Поэтому в университете так часто читают лекции преподаватели из-за рубежа?

– За время существования университета у нас выступили многие известные деятели культуры, науки, религии, имена которых известны во всем мире. Именно благодаря их приезду, контактам с ними во многом и стали возможны те международные программы, которые позволяют узнать о Беларуси и способствовать сотрудничеству с ней в противовес все еще звучащим призывам ее изоляции. Нам все еще предстоит установить сотрудничество в сфере гуманитарных и социальных наук с цивилизованным миром.

Наш университет – уникальная структура, не рассчитанная на получение доходов. Мы не зарабатываем на студентах и существуем в значительной степени благодаря поддержке из-за рубежа: ведь никакие оплаты студентов не могли бы покрыть расходы по приезду, скажем, профессора Штобера из Гамбурга и его коллег, которые получают на Западе несопоставимые деньги.

Правда, недавно мы услышали упрек от руководства Министерства образования в том, что, приглашая в течение учебного года 60–70 преподавателей из-за рубежа, мы превращаем университет в «проходной

двор». С таким же успехом можно обвинить филармонию в том, что она приглашает выдающихся исполнителей из-за рубежа, в то время как у нас есть свои собственные.

Наука или образование не могут быть районного, областного или республиканского масштаба. По-видимому, что-то чрезвычайное должно было произойти в Министерстве образования, если в качестве предосудительного отныне стало восприниматься то, что всегда являлось не просто свидетельством высокого качества науки и образования, но необходимым условием его профессионализма. Меня смущает одно: такого рода негативная оценка гостей ЕГУ, приезд которых всегда является событием для интеллектуальной жизни республики, может губительно сказаться на имидже страны.

...об абитуриентах

Наши студенты жалуется на перегруженность. Нам и самим их жалко. Однако традиционная установка в отношении гуманитарных дисциплин, когда за несколько дней до экзамена усваивался необходимый минимум знаний к радости преподавателя, является глубоко порочной и пагубной для общества. Поэтому и учиться у нас непросто. В первые годы отсева студентов доходил до 60 %. Он и сейчас около 30 %, нам очень больно расставаться со многими. К сожалению, для некоторых оказывается непосильным изучение двух иностранных языков, латыни на всех специальностях. Но ведь в нашем университете читают лекции преподаватели из России, Германии, Франции, других стран, преподаются предметы гуманитарного профиля, где важен любой смысловой нюанс. Наверное, только поставив перед собой такую почти непосильную планку, можно учиться в университете.

...о будущем выпускников

Это непростой вопрос. Мы готовим молодых людей, по-иному сформированных и воспитанных. Поэтому они собственным существованием приносят в общество иное видение, иные формы поведения. Мы не определяем рынок труда и не контролируем его. Но по отношению к тем проблемам, которые переживает наше общество, никакой интеллектуальный потенциал не может быть избыточным. Он может быть только недостаточным.

...о белорускости

Никто же не упрекает Лингвистический университет в том, что в нем нет факультета белорусского языка. Когда мы говорим о философии, должны понимать: то, что в мире воспринимается как философия, возникло на работах Аристотеля, Канта, Гегеля, Хайдеггера... Их мысли и идеи полезны и белорусам, и украинцам. Проблема белорускости должна заключаться в том, чтобы тот, кто имеет что сказать миру, сказал это таким образом, чтобы был проявлен интерес к белорусскому языку и культуре, а это, в свою очередь, зависит от нашей интеграции в мировую культуру.

(Информация из неофициальных источников)

В пятницу, 23 января 2004 года, состоялась встреча руководителей дипломатических миссий, аккредитованных в Минске, с министром образования Республики Беларусь господином Александром Радьковым.

Предлагаем вашему вниманию стенограмму выступления господина Стефана Шмелевского, Чрезвычайного и Полномочного Посла Французской Республики в Республике Беларусь, осуществляющей в течение первых шести месяцев 2004 года местное Председательство Европейского союза от имени Ирландии, не имеющей представительства в Беларуси.

«Господин Министр,

Как видите, перед Вами находятся, практически в полном составе, все страны-члены Европейского Союза, представленные в Минске, а также страны, которые станут его членами с 1 мая этого года. В то же время я хотел бы подчеркнуть присутствие Посла Соединенных Штатов Америки, правительство которых полностью разделяет отношение стран-членов Европейского Союза по поводу моментов, которые я сейчас изложу.

Мы представляем страны, имеющие богатый опыт культурного и университетского сотрудничества с Беларусью. Каждый раз, когда в столицах наших государств обсуждаются связи с Беларусью, мы, Послы, всегда опираемся на тот факт, что Беларусь располагает превосходными университетскими кадрами, превосходными университетами и превосходными студентами. Мы также опираемся на тот факт, что до сегодняшнего дня в Вашей стране существовали университетские учреждения, финансирование которых не зависело от правительства, членом которого Вы являетесь. Вам известно, что в той части Европы, где расположена Ваша страна, а также по ту сторону Атлантики считается, что наличие независимых от политической власти университетов, является показателем существования или отсутствия демократических свобод в той или иной стране. Эта традиция независимых университетов в Европе отражает свободу мысли и берет начало со времен Средневековья.

Каждый раз, когда мы общаемся с представителями университетской среды, будь то здесь, в Минске, или в любом из областных университетов, и ректоры, и студенты, всегда обращаются к нам с одной и той же просьбой: больше обменов, больше возможностей учёбы за границей для белорусских студентов, больше преподавателей, приезжающих в белорусские университеты, чтобы поделиться своими знаниями.

Однако, господин Министр, нам стало известно, что 4 декабря прошлого года на заседании коллегии Министерства образования Вы осудили практику привлечения иностранных преподавателей белорусскими университетами. Если я правильно информирован, Вы высказывали мнение по поводу работы минского Европейского гуманитарного

университета. Согласно Вашему мнению, привлечение иностранных преподавателей превращает это учреждение в «проходной двор».

Мы пришли высказать Вам наше всеобщее непонимание подобного отношения. Я не хотел бы заострять внимание на оскорблении, которое таким образом было нанесено Вашим коллегам, членам иностранных университетов. Ведь они жертвуют своим временем, которое могли бы потратить на преподавание или исследования, чтобы приехать в Беларусь со своими знаниями. В качестве примера я могу сообщить Вам, что этот факт был очень тяжело воспринят французским университетским сообществом. Но то, чего не понимают ни мои коллеги, ни я сам, это: как может министр образования, сам университетский работник со стажем, проводить политику, которая расходится с интересами науки в целом и, в частности, с интересами собственной страны? Как, в 2004 году, страна, находящаяся в сердце Европы и обладающая таким огромным университетским и интеллектуальным потенциалом, может занимать подобную позицию? Ведь самым очевидным ее результатом станет изоляция от всех направлений научной мысли, существующих сегодня в мире.

Я просил встречи с Вами для того, чтобы поставить Вас в известность о моём непонимании позиции, которую занимает Ваше министерство начиная с 6 декабря прошлого года. Мои коллеги и я были обеспокоены Вашими словами, сказанными на заседании 4 декабря. Об этом я упоминал выше. Наше беспокойство вызывают также и другие обстоятельства. Такие, как все возрастающие трудности, связанные с выездом белорусских студентов на учебу за границу. Или указание Совета министров от 2 сентября 2003 года о закрытии Международного гуманитарного института.

И, наконец, мне стало известно, что вчера Вы потребовали отставки ректора ЕГУ г-на Михайлова.

6 марта 2003 года я собственноручно вручил г-ну Михайлову от имени французского правительства знаки отличия Рыцаря Ордена «Академические пальмы». Насколько я понимаю, правительство Федеративной республики Германия также собирается вручить ему значимую награду. Когда зарубежные страны и учреждения приняли решение материально поддерживать ЕГУ, они сделали это на основании точно такого же тщательного анализа его работы, как и анализ, проведённый Вашим министерством. И все эти страны, все университетские кадры уже более 10 лет назад пришли к выводу, что научные и личные качества ректора Михайлова являются одновременно основой существования ЕГУ и гарантией его плодотворной работы. Именно этим объясняется вручение ему наград. Требуя отставки ректора Михайлова, Вы опровергаете мнение многочисленных и известных университетских деятелей, которые не могли ошибиться в его качествах. Какими бы ни были причины Вашего решения, они расходятся с мнением университетского мира. Помните о том, что все правительства и учреждения, помогающие ЕГУ, возможно, не найдут тех же качеств у последователя г-на Михайлова, навязанного внешними силами этому независимому учреждению. Вследствие этого они могут прекратить оказывать ему помощь. Или именно в этом состоит цель действий белорусских властей?

Позвольте напомнить Вам, что для Европейского союза, его настоящих и будущих членов, а также для Соединенных Штатов ЕГУ представляет собой символическое и важное свидетельство о наличии в Беларуси независимой научной мысли.

Будем говорить откровенно. Любого рода препятствия и сложности, создаваемые для работы Европейского гуманитарного университета, будут иметь самые негативные последствия для имиджа Вашей страны за границей, будь то в политическом или интеллектуальном мире. Не игнорируйте существование этой проблемы и не думайте, что она касается только Министерства иностранных дел Беларуси. Позвольте также заметить, что подобные действия значительно усложнят задачу для нас, тех, кто защищает идею сотрудничества каждой из наших стран с гражданским обществом вашей страны.

Не далее как вчера Президент Беларуси Александр Лукашенко, принимая верительные грамоты у Посла Ирландии, страны, в настоящее время председательствующей в Европейском союзе, заявил, что Беларусь готова продемонстрировать «самые добрые намерения» и «настроена на деловое сотрудничество со всей Европой».

Таким образом, между намерениями, выраженными белорусским президентом, и политикой, проводимой Вашим министерством, четко наблюдается абсолютное противоречие. Если мы искали встречи с Вами, то для того, чтобы понять, можем ли мы оказывать доверие дружеским намерениям, публично заявленным президентом Беларуси. Если можем, то, как нам кажется, господин министр, Вам необходимо тщательно обдумать и переосмыслить Ваши решения. В противном случае нам придется сделать соответствующие выводы и проинформировать об этом наши правительства.

Вы сами являетесь университетским работником, занимающимся теперь политикой. Позвольте просто заметить Вам, что за тем, что Вы делаете сегодня во главе Вашего министерства, внимательно наблюдает почти миллиардное население как минимум 26 стран мира, которые мы представляем. Беларусь больше нуждается в этих странах, нежели они нуждаются в Беларуси.

Ваше место в центре Европы, а не в стороне от нее».

На встрече присутствовали:

Йонас ПАСЛАУСКАС, Посол Литовской Республики

Тадеуш ПАВЛЯК, Посол Польши

Джордж КРОЛ, Посол Соединенных Штатов Америки

Мартин ФЕННЕР, Временный Поверенный в делах Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Ян КАНТОРЧИК, Временный Поверенный в делах Федеративной Республики Германия

Тициана МАРИНИ, Временный Поверенный в делах Италии

Эгонс НЕЙМАНИС, Временный Поверенный в делах Латвийской Республики

Жозеф МАЦИШАК, Временный Поверенный в делах Словакии

Владимир ЛУКАШТИК, Советник Посольства Чехии

Кристен ЛАЙТЕН, Консул Эстонской республики

Ян ШАДЕК, глава минского офиса Посольства Швеции в Москве

ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Елена Данейко, Борис Сумароков

Неприятности у Европейского гуманитарного университета начались в декабре, когда на коллегии Минобразва министр Александр Радьков назвал почтенное учебное заведение, куда регулярно приезжают читать лекции и общаться с коллегами именитые ученые из европейских стран и США, «проходным двором». По уровню зарубежных связей, степени вовлеченности в международные образовательные, исследовательские и общегуманитарные программы ЕГУ является безусловным лидером среди белорусских вузов.

21 января по инициативе министра образования Александра Радькова состоялась его встреча с ректором ЕГУ академиком Анатолием Михайловым. Анатолий Арсеньевич – не только основатель и руководитель ЕГУ, это один из немногих белорусских ученых-гуманитариев, высоко ценимых международным научным сообществом. Доктор философских наук профессор Михайлов – член Европейской академии наук и искусств (Зальцбург), Академии гуманитарных исследований (Москва), рыцарь Ордена «Академические Пальмы» (Франция), кавалер медали Гете (Германия), видный специалист в области немецкой философии и культуры, исследователь философии Мартина Хайдеггера и герменевтики. Сегодняшний авторитет и статус вуза – в первую очередь, его заслуга. Обстоятельства разговора, произошедшего в кабинете министра, известны со слов проректора ЕГУ Владимира Дунаева:

– Как говорит Анатолий Арсеньевич Михайлов, ему вежливо, но настоятельно порекомендовали уйти в отставку и сообщили, что на его должность есть другая кандидатура. Анатолий Арсеньевич объяснил, что через несколько часов уезжает в давно запланированную командировку в Австрию и Германию. Предложение министра было совершенно неожиданным... Решение, которое примет Анатолий Арсеньевич, будет зависеть от позиции наших коллег в ЕГУ, партнеров и доноров. И только после консультаций с ними будет сформулирована позиция ректора.

Михайлов уехал в командировку, а атмосфера продолжала накаляться. Переизбирать ректора правомочен лишь Наблюдательный совет. В его составе представлены и организации, никоим образом не подчиняющиеся Минобразву – от РПЦ до зарубежных фондов. ЕГУ как негосударственный вуз за время существования не получил ни копейки из бюджета, посему все открытые специальности, факультеты, исследовательские программы в любой области (будь то теология или франкофония) финансируются организациями-донорами, инвестирующими деньги под конкретные проекты и конкретные имена. О том, насколько прибыльны эти инвестиции, можно судить и по третьему месту ЕГУ в рейтинге отечественных вузов, и по количеству функционирующих при университете исследовательских центров, и по интенсивности международных контактов. По словам Дунаева, позиция доно-

ров, оскорбленных еще декабрьским заявлением Радькова о «проходном дворе» и поставленных сейчас перед фактом административного прессинга, носит более чем определенный характер:

— Они не будут продолжать оказывать содействие университету в случае смены ректора по инициативе министерства образования. И дело не только в репутации Михайлова и доверия к нему лично зарубежных партнеров, но и в том, что в настоящий момент он стал символом сохранения миссии университета и его академической культуры... Наши партнеры руководствуются не эмоциями, а трезвой и скрупулезной оценкой выполнения ЕГУ своих функций, осуществляемой независимыми аудиторами и экспертами. Нынешняя ситуация воспринимается зарубежными донорами и университетскими партнерами с большой тревогой.

Сигналом «большой тревоги» стал визит, нанесенный в минувшую пятницу послами 10 европейских стран и США Александру Радькову. До сих пор гости столь высокого уровня в таком количестве в Минобр не заглядывали. Заявление глав дипмиссий не оглашалось, но о его содержании можно догадаться.

Письма в поддержку ректора Михайлова уже подписали почти все преподаватели и студенты. Информация о положении университета появилась на новостных лентах мировых агентств. Оценка действий Минобра дается однозначно: политическая. Ясно, что инициатива по отстранению Михайлова родилась не в Минобразе, а гораздо выше. И дело не только в «проходном дворе». Пусть в ЕГУ читается официальный курс идеологии, пусть образование в вузе признано соответствующим государственным стандартам, однако сам дух академической вольности, царящий в ЕГУ, преподавание гуманитарных дисциплин в соответствии с европейскими стандартами, наконец, сами ценности европейской культуры, отстаиваемые вузом, кажутся нашим государственным мужам крамольными. Поскольку философия, культурология, социология и прочие гуманитарные науки, по высказанному недавно главой государства мнению, погрязли в «схоластике» и «пустословии» и нуждаются в «повороте лицом к реальности», государственные приоритеты в этой сфере недвусмысленны.

Интересна динамика обострения ситуации вокруг ЕГУ. Ни одного документа, внятно объясняющего претензии Минобра к ЕГУ и его ректору лично, на момент написания статьи не существовало. Как и официальных комментариев. Информационный повод создавался министерством в административно-кулуарной стилистике: «сказано» — не означает «приказано», да и приказывать негосударственному вузу министр не может. На фоне молчания официальных структур скандал стремительно обрастает слухами, а университетский сенат ЕГУ собирается на заседания чуть ли не каждый день. Резонанс огромный, а ситуация очень напоминает зондаж общественного мнения, призванный не только отследить возможную реакцию на ликвидацию вуза, но и попросту «выпустить пар».

При этом «выпущенный пар», облеченный в форму международного скандала, в отсутствие каких-либо официальных заявлений можно затем поставить в вину всему университету, уличив его в нелояльности и потребовав переизбрания ректора. Вуз можно закрыть разными

способами: оставить без лицензии, найти нарушения в деятельности ЕГУ как субъекта хозяйствования (вплоть до не вовремя сданной в библиотеку книги) или как учебного заведения... Возможно, власти кажется, что идеальным механизмом была бы замена ректора неким «назначенцем» с последующим изменением облика учебного заведения изнутри. Но это не более чем иллюзия. Прекращение внешней поддержки (в случае отставки Михайлов неизбежной) оставляет ЕГУ без средств к существованию.

Характерно, что таким же образом развиваются события вокруг Международного гуманитарного института БГУ. В сентябре по приказу Радькова вуз попытались закрыть, не имея на то достаточных полномочий, однако в конце концов решили ограничиться сменой статуса с вузовского на факультетский. Срок, отпущенный на это, истек, реорганизации не произошло, руководство МГИ официальных уведомлений о будущем вуза не получило, но между различными факультетами БГУ уже идет спор, под чье крыло принимать студентов той или иной специальности. «Родимые пятна» МГИ – схожего генеза: международные связи, финансирование благотворительными организациями, гуманитарный профиль. Специфика лишь в том, что вуз создавался как базовый для изучения еврейской истории и культуры и является единственным в Белоруссии, где есть кафедра иудаики.

... «Зачистка» негосударственного образовательного сектора не означает отката Белоруссии к новому средневековью хотя бы потому, что как раз в средневековой Европе формировалась традиция современного университетского образования, характеризующегося высокой степенью независимости от государства. Как всегда, мы идем своим путем – явно не «европейским» и не «гуманитарным», и направление движения уже не вызывает ни сомнений, ни вопросов.

<http://www.belgazeta.by/articl.shtml?num=20040202.4&pub=010052212>
(Сайт «Белорусской газеты»)

ИЗ КАМПУСА В КОЛХОЗ

Янка Грыль

Почему Министерство образования в последнее время с завидным энтузиазмом производит «зачистку» подведомственного ему поля? Почему под нож идут не сорняки, которых хоть отбавляй и в государственном, и в частном образовательном секторе, а все больше занесенные в Красную книгу растения и диковинные соцветия?

Первая и главная причина – идеологическая: вырубается и выкорчевывается все, что хоть на миллиметр уклонилось от генеральной линии, пусть даже и не в политике. Если образовательной системе велено благоухать тройным одеколоном, парфюмерные изыски с парижскими лейблами недопустимы.

Причина вторая – информационная: искусственно созданная идеология может процветать лишь в условиях изоляции, прекращения меж-

дународных контактов, благодаря которым деньги, проекты и идеи оказываются в руках не государства, а его излишне образованных граждан.

Причина третья: по мере того как наше образование становится все более платным, по другую сторону окошечка кассы вместо вороватого взгляда «вшивой блохи» от гуманитарных наук все чаще появляется благообразное лицо государства.

Четыре модели выяснения отношений с учебными заведениями, описанные ниже, не исчерпывают арсенала Минобраза. Зато они свидетельствуют о росте административного мастерства: чтобы закрыть, особой доблести не надо – хватит визита санэпидемстанции, важнее нейтрализовать, реорганизовать, поставить под контроль.

МОДЕЛЬ А. «РАСКІДАНАЕ ГНЯЗДО»

Национальный гуманитарный лицей

Алгоритм ликвидации учебного заведения, опробованный на лицее, оказался настолько низкоэффективным и высокочрезвычайно затратным, что лицейская эпопея стала одной из причин отставки Петра Бригадина с поста министра образования.

В чью светлую голову пришла идея назначить в белорусский лицей русскоязычного директора, неведомо, но... Но каждый очередной шаг властей озвучивался, документировался, превращался в информационный повод, как любое действие вызывал противодействие. По мере развития конфликта в него вовлекались другие ведомства – от строителей до ОМОНовцев. Любой поворот сюжета вызывал шквал пресс-релизов, заявлений и коллективных писем.

Лицей воспринимался чиновниками как одно из «гнезд оппозиции», поскольку весь педагогический коллектив исповедовал идеалы национального возрождения и не скрывал этого. Власть изначально путали четко артикулированную гражданскую позицию Владимира Коласа и его коллег с политической деятельностью, посему конфликт действительно приобрел политическую окраску, преподав общественности урок отстаивания своих прав.

МОДЕЛЬ В. ПОТОМУ ЧТО НЕЛЬЗЯ БЫТЬ КРАСИВОЙ ТАКОЙ...

Белгосуниверситет

Способность влиять на вузы, меняя руководство в зависимости от смены рейтинга и настроения, власть с блеском продемонстрировала отставкой ректора БГУ Александра Козулина. Произошло это после почти двухлетней опалы, зато с объявлением, будто ректор подался в бега, повесткой в прокуратуру и прочими эффектными жестами. В итоге Козулина заменил Василием Стражевым, дело «Унидрагмет» тихо глохнет, а «высокая корпоративная культура», о которой Козулин успел сказать, покидая *alma mater*, незаметно вернулась к начальной стадии развития – ситуации, когда мухи на ученом совете начинают дохнуть ровно за минуту до шквала бурных аплодисментов.

Дело не в размениваемых фигурах, а в механизме их смены: Козулин был таким же лояльным и обаятельным «назначенцем», как и Стражев. Но негоже в тяжелый для отечества час оставлять во главе вуза № 1 более или менее яркого человека с репутацией умеренного либера-

ла. Может, в душе Стражев тоже реформатор, да только атмосфера в БГУ после занятия им козулинского кресла существенно переменялась. Почему? «Потому что нельзя быть на свете красивой такой»...

МОДЕЛЬ С. ЧТО ЗА ШУМ, А ДРАКИ НЕТ?

Европейский гуманитарный университет

ЕГУ занимал в образовательном пространстве Беларуси ту нишу, которая очерчивается его названием — «европейскую» и «гуманитарную», за что и был наречен «проходным двором». Александр Радьков не стал вызывать ни строителей, ни ОМОНовцев: он вызвал к себе в кабинет только Анатолия Михайлова и приватно посоветовал уступить кресло неизвестно кому. Официально комментировать что-либо министерство отказывается, умножая тем самым слухи и сея панику. Такая модель эффективнее и утомительного административного прессинга, и скандального поиска компромата.

Общественность взметнула было волну благородного гнева, но вовремя опомнилась. Во-первых, те аргументы, которые оправдывают существование ЕГУ в глазах общественности, для власти аргументами не являются. Свертывание международных образовательных программ? Оно пойдет на пользу воцаряющемуся единомыслию. Международный скандал? После принудительного ремонта сантехники в Дроздах этим никого не удивишь. Закрытие целых направлений в отечественной гуманитарной науке? А кто сказал, что нам нужны теологи, специалисты по герменевтике и франкофонные политологи? Неподконтрольные финансовые, информационные и интеллектуальные ресурсы пугают государство не меньше, чем срыв поставок российского газа.

Характерна позиция Белорусского экзархата РПЦ, стоявшего у истоков ЕГУ. Если раньше вуз чувствовал, что над ним простерта охранительная пастырская длань, то незадолго до беседы Радькова с Михайловым в ЕГУ воцарилась атмосфера богооставленности. Раз сама церковь хранит молчание, то дело серьезное.

Кажется, этого не поняли послы 10 европейских стран и США, нанесшие визит Александру Радькову. Их заявление так и не было обнародовано, и министерство твердит, что визит был неофициальным: просто зашли на огонек покалякать... Международный резонанс в дальнейшем могут поставить в вину руководству университета: мол, обронил министр в частном порядке фразу об отставке Анатолия Арсеньевича, а вы из этого скандал на дипломатическом уровне устроили... И вновь мягко потребовать у Наблюдательного совета смены ректора — пусть он вне политики, но слишком самодостаточная и значимая фигура.

Университетский «сенат» заседает едва ли не круглосуточно. По особенностям общения части руководства ЕГУ с прессой можно предположить, что оно напугано общественным резонансом и при определенных условиях может согласиться на «почетную капитуляцию». Всем понятно, что после замены кавалера медали Гете каким-нибудь кавалером ордена Сохи и Косы из кадрового резерва ЕГУ превратится в совсем другой вуз.

МОДЕЛЬ D. ВОПРОСОМ НА ВОПРОС

Международный гуманитарный институт

МГИ тоже был «проходным двором», поскольку финансировался международными организациями, да еще еврейскими. С одной стороны, он существовал в качестве самостоятельного юрлица, с другой — находился под юрисдикцией БГУ; с одной стороны, являлся единственным в Беларуси учебным заведением, где преподавались история и культура еврейского народа, с другой — обеспечивал подготовку студентов по востребованным гуманитарным специальностям.

Первоначально Минобраз просто приказал Александру Козулину, тогда еще ректору БГУ, прикрыть МГИ. Резонанс был громким: во-первых, покушение на вуз с кафедрой иудаики неизбежно обрело характерный антисемитский душок, во-вторых, лишаться источника международных контактов и инвестиций БГУ было не с руки. Пришлось искать компромисс и преобразовывать институт в факультет. Проект реорганизации благополучно остался в столе Козулина, а когда подошли сроки окончания преобразований, руководство МГИ с удивлением узнало, что вместо реорганизации начинается дележ студентов между другими факультетами, причем механизм «великого передела» не до конца ясен даже его инициаторам. Студенты вроде остаются под одной крышей, но вуз фактически прекращает существование.

Как и в случае с ЕГУ, официальные документы и комментарии пока отсутствуют, так что если международные благотворительные организации зададут вопрос о судьбе МГИ, то им ответят в стилистике еврейского анекдота — другим вопросом: *«А что, собственно, случилось?»*

МНОГО «ПУСТОСЛОВИЯ»

Европейские университеты выросли из вековых традиций автономии от государства, культуры академической дискуссии и альтруистского желания найти истину. Даже в Российской империи вузам предоставлялась известная степень независимости — казаков с нагайками вызывали лишь в случае разбрасывания листовок, пения «Варшавянки» и революрной пальбы. У белорусских вузов этой традиции нет: она начинала складываться, но, похоже, так и останется мертвым эмбрионом в пробирке со спиртом.

Почему под ударом оказываются именно гуманитарные учебные заведения? Потому что в гуманитарных науках много «пустословия» и «схоластики», как обмолвился недавно глава государства. Эти науки предполагают известный плюрализм во взглядах на человека, культуру, общество.

Кризис гуманитарного образования — это кризис общества: достаточно вспомнить моментальный паралич СССР в 1991 г. или май 1968 г. в Париже, где студюзусы начинали разбирать мостовые на баррикады под лозунгами осовременивания преподавания гуманитарных наук и реформы образовательной системы, а кончили требованием отставки правительства. Европейское гуманитарное образование — это когда вместо однозначно начальственного «сказал-отрезал» раскрывают целый веер альтернатив. И если оно нам не нужно, значит, выбирать — не наша участь.

Хроника (Часть 2)

- 30 марта 2004 г. ЕГУ представил в Отдел лицензирования Департамента контроля качества образования требуемый пакет документов для прохождения перелицензирования, который был принят к рассмотрению.
- 26–27 апреля 2004 г. в ЕГУ работала лицензионная комиссия.
- 29 апреля 2004 г. состоялось заседание Коллегии Министерства образования, на котором должны были принять решение о выдаче лицензии.
- 30 апреля 2004 г. в ЕГУ поступила неофициальная информация о положительном решении вопроса по выдаче лицензии.
- 3 мая 2004 г. ЕГУ приостановил финансовую и образовательную деятельность, так как не получил официальной информации о принятом решении по поводу выдачи лицензии. По этому поводу ЕГУ обратился с устным вопросом к ряду должностных лиц в Министерстве образования, которые уклонились от ответов. В этот же день руководство ЕГУ обратилось с письмом к министру образования А. Радькову с просьбой разъяснить, как следует действовать университету в сложившейся ситуации: приостановить образовательную деятельность в связи с отсутствием информации о принятом решении или продолжить работу в прежнем режиме.
- 6 мая 2004 г. на заседании ректората ЕГУ было принято распоряжение о том, что в связи с отсутствием в установленные сроки официального ответа Министерства образования по поводу предоставления лицензии на образовательную деятельность следует: прекратить прием платежей по договорам об оказании услуг в области высшего образования; приостановить занятия по программам высшего образования до получения ответа из Министерства образования, а также разработать график проведения консультаций для студентов в период приостановления учебных занятий.

<http://www.nmnbj.org/articles/260404/esu.html>

Сайт «Наше мнение»

30.04.04.

РОЖДЕНИЕ ЕГУ Валерия Костюгова

После того как в кулуарах, коридорах и аудиториях Европейского гуманитарного университета начал обсуждаться животрепещущий вопрос «жизни и смерти», университет жил тревожным ожиданием. После того как министр образования Александр Радьков в вежливой форме попросил академика Анатолия Михайлова покинуть кресло ректора ЕГУ, вопрос этот ставился в самых разнообразных формах, пока не обрел свою окончательную формулировку: дадут лицензию или не дадут?

1

С целью спасения университета предлагались различные процедуры — от осторожного молчания (вдруг забудут?) до обширной кампании протеста с широким вовлечением прессы (не забудут!). Но, в конечном счете, все свелось к вопросу чисто юридическому: дадут ли лицензию? Между тем очевидный акцент на «де-юре» несколько затемняет очевидное де-факто: Европейский гуманитарный университет в том виде, в каком все его знают, больше не существует. Он тихо скончался и ныне

пребывает в ипостаси корабля-призрака, ищущего свое де-юре (то есть символическую смерть). Или иначе: ЕГУ существует лишь в некой юридической форме, и вопрос, собственно, в том, будет ли он называться «Европейским» филиалом БГУ, будет ли заменено слово «гуманитарный» словом «государственный», а «университет» — «академией». Но факт остается собой: ЕГУ больше нет.

Насколько позволяют судить поверхностные наблюдения за настроениями в ЕГУ, еще не все знают, что ЕГУ не существует. Преподаватели готовятся к новому набору, факультеты формируют учебные планы на будущий год. В общем, жизнь продолжается, и это правильно. Бюрократическая структура остается собой, где бы она ни оказалась, в какой бы среде (пусть даже кислотной) ни жила. Все бюрократические структуры друг друга «понимают» — потому-то всякую из них легко пристроить к другой, сделать филиалом, слить с чем угодно — лишь бы бюрократическим по сути. То же касается так называемой «бюрократии чистого разума». Она почти не чувствительна к изменениям среды, упорядочивает свои оранжерейные абстракции, пестует свою ученость. Это как-то позволяет не думать о главном — что в новом учебном году... Впрочем, об этом чуть позже. Как тут не вспомнить Хайдеггера с его политической слепотой?

Из чего мы исходим, говоря о том, что ЕГУ не существует? Из того ли, что новую лицензию отберут (если ее выдадут)? Из того ли, что с ректором ЕГУ поступят так же, как в свое время поступили с президентом НАНБ (хотя и не имели права)? Или, быть может, из того, что в будущем учебном году преподаватели вынуждены будут прилежно заниматься регистрацией первичек БРСМ, а некоторым даже придется их возглавить? Вообще-то мы исходим из куда более обширной и впечатляющей совокупности фактов (которые вопиют). ЕГУ не существует просто потому, что та среда, в которой он мог бы существовать, попросту исчезла. Она исчезала постепенно, как бы незаметно, и это усыпило всеобщую бдительность. В итоге лишь лицензия осталась неким фактором, вызывающим вялую реакцию. Конечно, лицензия важна: для многих она — вопрос рабочего места. Если согласиться с тем, что человек в наши дни совпадает со своим рабочим местом (или функцией), то юридический аспект действительно очень важен. Но речь пойдет не о нем, но о вышеупомянутой среде, в которой продолжает свое бытие-небытие — здесь, право, не разберешься — призрак-ЕГУ.

2

Сфера науки и образования всегда признавалась в качестве чего-то очень существенного для белорусского общества и всегда была предметом неусыпного внимания нашей «молодой демократии» (точнее сказать, молодой крлатии над демосом). Подобно, конечно, всем прочим сферам. «Преобразования», которые происходили в ней последние восемь лет, не вызывали «широкого общественного резонанса» и мало напоминали катаклизмы, регулярно сотрясавшие, скажем, медиа-среду. Хотя, конечно, имеющий уши да услышит: кампании набора студентов регулярно сопровождалась параллельными кампаниями по выявлению «взяточников» и «перерожденцев» среди профессорско-преподавательского состава.

ва. Менее выделялись «структурные» новации, и все же они были.

Можно вспомнить о «глубоком реформировании» научной сферы, процессе, запущенном в 2001 г. Собственно говоря, идея быстрой финансовой отдачи научных исследований и быстрого развития экономики до уровня европейских соседей на основе «точек роста», т. е. точек внедрения этих исследований, будоражила многие белорусские умы еще с начала 1990-х. Идею эту живо воспринял руководитель Государственного комитета по науке и технологиям Анатолий Лесникович. Под его началом чиновники ГКНТ разработали проект так называемой новой модели научно-технической и инновационной деятельности, благодаря которой должна возникнуть «параллельная экономика». Суть реформы заключалась в сужении номенклатуры фундаментальных разработок, право на проведение которых получали лишь те, кто мог доказать их соответствие «мировому уровню». Прежде чем получить финансирование в виде грантов, научные коллективы (в том числе — академические и вузовские) должны пройти аккредитацию на разработку фундаментальных исследований (т. е. получить государственную лицензию из рук специально обученных специалистов по «мировому уровню»). Весь остальной отечественный научный потенциал предполагалось переориентировать на прикладные исследования с тем, чтобы работать в рамках научно-технических программ в крупных концернах и холдингах.

Альтернативную модель развития белорусской науки предлагало руководство НАНБ. В то время и.о. президента НАНБ академик Виктор Ипатьев высказал убеждение, что попытка введения аккредитации — это способ расшатать фундаментальный стержень науки, разрушить научные школы. Сохранение научных школ академик Ипатьев считал одним из необходимых условий развития белорусской науки. Среди других условий были названы: научное сопровождение основных отраслей промышленности — автостроения, приборостроения, химических производств и пр.; разработка новых методов энерго- и ресурсосбережения с целью восполнения недостатка в стране природных ресурсов (как тут не вспомнить о газовом конфликте); развитие гуманитарных наук — прежде всего социальной философии, культурологии, юриспруденции, ранее слишком «ориентированных на Москву»; научная разработка проблем Чернобыля.

Победил проект Лесниковича, в соответствии с которым белорусская наука в срочном порядке должна была превратиться в аппарат для зашибания денег, причем аппарат, контролируемый государством. Президент получал возможность непосредственно держать руку на «инновационном пульсе» (или «пульте» — кто тут разберет?) страны. Словом, НАНБ и другие научные структуры должны быть слиты в подобие государственного концерна (по типу «Белгоспищепрома») с единым центром управления. Так и случилось.

3

В отличие от реформы науки, реформа образования преследует сходные, хотя и несколько отличные цели. Конечно, монополизация. Конечно, коммерциализация, которая давно идет в государственном образовании. Но помимо этого: вузы должны обеспечить политическую лояль-

ность студентов как довольно массовой группы, обладающей правом голоса со всеми вытекающими последствиями. Другими словами, ресурс, который традиционно расценивался как «протестный» и «непокойный» (вероломно проголосовавший «не так» в 2001 г.), нужно преобразовать в послушный и покорный. Посредством ритуальных практик, как-то: идеологические пятиминутки (и даже часы) ненависти, включение в структуры нового комсомола, чтение нужных газет, литературы, резкое ограничение международных контактов и пр. Что касается преподавателей. Гадамер, Лакан, Фуко, Делез, Деррида... Читать в соответствии с запросами эпохи. В общем, преподавателям достаточно лишь немного обновить память. Молодым придется сложнее, но им поможет БРСМ. Желающие могут ознакомиться с перечнем новаций от 1 апреля за подписью министра образования А. Радькова.

А вот и некоторые символические вехи этой перестройки (лишь контурно обозначенные):

1) введение наблюдателей от государства в приемные комиссии вузов;

2) введение централизованного тестирования и признание обязательности их результатов для всех вузов страны вне зависимости от формы собственности и профиля образовательного учреждения;

3) Подчинение ВАК непосредственно президенту;

4) распоряжение Минобразования руководству общеобразовательных школ обеспечить резкую положительную динамику численности главной молодежной организации страны. Согласно этому распоряжению, все учителя младше 30 лет получали членский билет республиканского молодежного союза, после чего им вменялось в обязанность проводить агитационную работу среди старшеклассников.

И далее:

5) закрытие Лицея им. Якуба Коласа;

6) закрытие Международного гуманитарного института при БГУ;

7) закрытие образовательной программы «Школа – 2000», по которой дети учились несколько лет;

8) закрытие ЕГУ? Да, закрытие.

4

Сказанное – это всего-навсего общее наблюдение, но наблюдение, достаточное для выводов определенного рода. Мира, в котором ЕГУ мог существовать – не в качестве бюрократической структуры, но как Школа, к которой многие были причастны тем типом причастности, которым можно было гордиться, – не существует. Следовательно, ЕГУ больше не существует. Он – часть государства, монологичной структуры с единым центром управления. Остались лишь какие-то юридические вопросы. Остались вопросы, связанные с человеческим сознанием. Однако сознание – вещь гибкая и, как показывает опыт не очень далеких лет, очень гибкая, быть может, гораздо более гибкая, чем можно предположить. Интересно, узнают ли преподаватели ЕГУ сами себя по осени?

Кстати, в проекте реформы образовательной сферы имеется весьма, на наш взгляд, любопытный подвох. Дело в том, что воспитание студентов в традиции реванша – затея, весьма опасная. Посмотрите на

преподавателей ЕГУ: в большинстве своем это тихие, политически лояльные (или политически наивные) люди, желающие, чтобы «все было хорошо». И ведь в самом деле: баррикады — не их специальность. Но давайте специально позанимаемся выращиванием политически лояльных людей. Давайте реализуем этот проект на практике. Парадокс в том, что их лояльность в итоге будет направлена на не тех, а реванш — как раз на тех. Отнять нужно у тех, кто имеет, а не у обездоленных. Ведь это так просто. Ведь это столько раз было воспроизведено.

<http://www.svaboda.org/news/articles/2004/05/20040506144655.asp>

6 Траўня 2004

ЭўРАПЕЙСКІ ГУМАЊТАРНЫ ЎНІВЭРСЫТЭТ СПЫНЯЕ ДЗЕЙНАСЬЦЬ

Эўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт спыніў сваю фінансавую дзейнасць, а з панядзелка спыніцца адукацыйны працэс. Гэтыя дзеяньні кіраўніцтва ЭГУ выклікаюцца тым, што Міністэрства адукацыі не падоўжыла навучальнай установе ліцэнзіі на права далейшай працы.

Галіна Абакунчык

Выкладчыцкі калектыў універсітэту заяўляе, што гэтакім чынам міжнароднаму іміджу Эўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэту будзе спрычыненая істотная шкода, а студэнты намерваюцца абараняць *Alma Mater* і адстойваць сваё права на навучаньне.

Згодна з прэзыдэнцкім дэкрэтам да 1 траўня Міністэрства адукацыі мусіла завершыць пераліцэнзаваньне ўсіх навучальных устаноў краіны. Аднак па завяршэньні гэтага тэрміну Эўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт не атрымаў афіцыйнага паведамленьня ні пра падаўжэньне, ні пра закрыцьцё ліцэнзіі. А бяз гэтага дакумэнту ўсялякая дзейнасьць незаконная, — кажа дэкан факультэту права Ала Сакалова.

Сакалова: «Эўрапейскі гуманітарны ўніверсітэт апынуўся ў экстрэмальнай сытуацыі: на ўсе пытаньні, якія мы накіроўвалі ў Міністэрства адукацыі, Савет міністраў, Дзяржкантроль, — што мы вельмі заклапочаныя такім становішчам, што парушаныя ўсе ўсталяваныя заканадаўствам нормы — афіцыйныя структуры маўчаць, а студэнты чакаюць нейкага рашэньня. Гэта тысяча студэнтаў, 250 выкладчыкаў і дзеве тысячы бацькоў знаходзяцца вось у такім стане, абсалютна незразумелым і абсалютна трывожным».

Паводле прарэктара ўніверсітэту Ўладзімера Дунаева, супраць навучальнай установы ўлады выкарыстоўваюць таксама іншыя сродкі ціску. Да прыкладу, адміністрацыя прэзыдэнта заблякавала грошы на навучаньне, дасланыя эўрапейскімі грантадаўцамі. У абарону ЭГУ выступіла Рада міністраў Эўразьвязу, якая накіравала найвышэйшым уладам Беларусі ліст пратэсту. Аднак у Міністэрстве замежных спраў выказаць сваю пазыцыю адносна гэтых падзеяў адмаўляюцца. Вось што на пытаньне Радыё Свабода адказаў намесьнік кіраўніка ўправы інфармацыі Руслан Есін: «У любога міністэрства ёсьць свая пазыцыя. Але ў гэтым выпадку я не хацеў бы забіраць хлеб у Міністэрства аду-

кацыі й гатовы прыняць удзел у абмеркаванні гэтага пытання».

Чыноўнікі Міністэрства адукацыі ад камэнтароў пра становішча вакол ЭГУ таксама ўхіляюцца, спасылаючыся на сваю занятасць. А памочнік міністра па сувязях з грамадзкасцю Віктар Іўчанкаў сказаў: «Нічога я вам казаць ня буду, бо ў мяне няма такой інфармацыі. Гэта ўсё яшчэ ў стадыі вырашэння — гэтае ліцэнзаваньне».

Ва ўнівэрсытэце ж перакананыя, што цяперашнія падзеі звязаныя са спробай вышэйшых уладаў зьняць з пасады рэктара ЭГУ, прафэсара Анатоля Міхайлава. Нагадаю, што пакінуць кіраўнічую пасаду ВНУ спадару Міхайлаву яшчэ ў пачатку году прапанаваў міністар адукацыі Аляксандар Радзькоў. Тады ў абарону ўнівэрсытэту выступілі амбасадары шэрагу эўрапейскіх краінаў. Вось як успрынялі навіну пра датэрміновае завяршэнне заняткаў студэнты ЭГУ: «Гэта адзін зь лепшых унівэрсытэтаў у краіне, тут даюць вельмі добрую і глыбокую адукацыю, а таму гэта вельмі вялікая трагедыя для студэнтаў».

Студэнтка: «Канечне, кепска, што зачыняецца, бо спецыяльнасць, на якой мы вучымся, гэта факультэт інфармацыйных тэхналягіяў — такой больш няма ва ўсёй краіне. Вось гэта чыста крыўдна».

Студэнтка: «Пойдзем у абарону нашага ўнівэрсытэту. Стануць усе студэнты, бо мы ўсе любім наш унівэрсытэт».

Студэнтка: «Будзем змагацца, каб яго не закрылі».

Студэнт: «Нікому няма асаблівага сэнсу зачыняць ЭГУ. Мне падаецца, што гэта нейкі палітычны афэрызм і ўсё».

Цяпер кіраўніцтва ўнівэрсытэту шукае магчымасці выйсця са складанага становішча і не выключае, што будзе звяртацца ў гаспадарчы суд.

Хроника (Часть 3)

7 мая 2004 г. ЕГУ получил официальное подтверждение, что 30 апреля 2004 г. состоялось дополнительное заседание Коллегии Министерства образования, на котором было принято решение о выдаче Частному учреждению образования «Европейский гуманитарный университет» лицензии на образовательную деятельность сроком на пять лет.

http://bdg.press.net.by/2004/05/2004_05_14.1427/1427_3_1.shtml
(Сайт «Белорусской деловой газеты»)

БЛОКАДНЫЙ РЕКТОРАТ Почему не работал ведущий вуз страны? Валерий Левков

Перелицензирование учебных заведений, которое должно было завершиться к 1 мая, не обошлось без скандалов. Самый известный негосударственный вуз — Европейский гуманитарный университет — был вынужден остановить учебный процесс на неделю. Тут же вспомнились слухи, распространившиеся сразу же после назначения нового министра образования, будто Александру Радькову было поставлено две задачи: разобраться с ректором БГУ и с Европейским государственным

университетом. Александр Козулин, как известно, больше не ректор, а ЕГУ 7 мая все-таки получил лицензию.

Однако в беседе с корреспондентом БДГ и. о. ректора Владимир ДУНАЕВ, 12 лет назад вместе с Анатолием Михайловым и главой Белорусского экзархата Митрополитом Филаретом стоявший у истоков создания ЕГУ, праздновать победу не спешил.

— *В последнее время самый престижный частный вуз страны постоянно лихорадит. Что происходит?*

— Ну, во-первых, ЕГУ не только среди частных самый престижный, но и один из лучших среди вузов СНГ. У нас есть такое редкое явление, как международное признание, мы — единственный вуз Беларуси, который реально участвует в Болонском процессе, то есть гармонизирует свои учебные планы с западноевропейскими вузами. У нас есть договоренности с европейскими партнерами, согласно которым все сроки обучения рассматриваются как эквивалентные и взаимозасчитываемые.

Что касается ситуации с лицензированием, то она была обречена на какой-то катастрофический сценарий. Сроки установили несколько странные для учреждений образования: 1 мая, то есть не конец и не начало учебного года. И, видимо, объем работы, который необходимо сделать к этому времени, оказался больше, чем реально смогло выполнить Министерство образования. Но если бы дело было только в технических проблемах, то, наверное, все мы отнеслись бы к ним с пониманием. Ситуация, которая возникла вокруг ЕГУ, связана с тем, что, по нашему законодательству, после 1 мая деятельность без лицензии невозможна. И 3 мая, когда мы пришли на работу, то не смогли получить никакого внятного ответа от Минобразования.

— *То есть судьба вуза решалась выше?*

— Да, им нечего было ответить. 3 мая мы написали письмо на имя министра с просьбой официально разъяснить, что нам делать. Ответа не получили. 4 мая мы приняли решение прекратить всю образовательную деятельность, поскольку в соответствии с законодательством нам грозили и финансовые, и административные, и уголовные санкции. 5 мая мы опять обратились с письмом, в котором указали, что вынуждены прекратить деятельность и хотели бы, чтобы министерство в соответствии с законодательством как-то реагировало.

— *Все связывают ваши проблемы с ректором Анатолием Михайловым. Не так давно министр (а в его лице власть) попросил его уйти с должности ректора. Есть ли между двумя событиями связь?*

— Я думаю, что это — звенья одной цепи. Но вряд ли здесь что-то личное. По всей видимости, речь идет, мягко говоря, о конфликте академических культур. Есть такая академическая культура, которая традиционно ассоциируется с университетом, — это университетская автономия, академические свободы. И есть другой тип академической культуры, который сейчас так настойчиво внедряется в нашей стране, и он связан с идеологизацией учебного процесса.

— *То есть ЕГУ не вписывается в систему образования, которую выстраивает власть?*

— Боюсь, что да.

— *Что конкретно не так? ЕГУ отказывается вводить курс по идеологии? ЕГУ не допускает лиц из госконтроля следить за вступительными экзаменами?*

— Нет, мы считаем, что должны вести себя законопослушно, то есть выполнять законы, которые существуют...

— *Декреты, указы, распоряжения, директивы...*

— И их, конечно. Если нам предписано ввести курс по идеологии, то мы вынуждены его вводить. И представители госконтроля присутствуют на экзаменах. Этого трудно избежать, и мы не уклоняемся от этого. Тем более что нам нечего скрывать. Дело не в этом... Если при наличии всего вышперечисленного академические свободы могут как-то сохраняться, то у нас есть перспектива. Если же для них нет места, тогда наша миссия не выполнима.

— *Были ли конкретные предложения, просьбы, приказы о том, что в ЕГУ надо исправить?*

— До сих пор мы не получили никакого внятного изложения претензий. Мы обращались несколько раз к министру образования с предложением выступить перед нашим сенатом или преподавателями и изложить претензии министерства. Может быть, мы поняли бы друг друга. Но мы не получили даже ответа на эти письма. И когда возникают разговоры, что у нас что-то не так, то очень хотелось бы знать, что конкретно.

— *То есть все не так, а что именно, догадаетесь сами?*

— Получается, что да. Наша миссия изначально состояла в том, чтобы быть медиатором между Западом и Востоком. Видимо, она для кого-то тоже неприемлема.

— *Это несколько странно. Посол Франции как-то сказал, что если дипломаты хотят сказать что-то хорошее о Беларуси, то говорят о ЕГУ. Вуз ведь можно сделать одной из визитных карточек страны.*

— Да. Но, может, как раз потому, что наш университет является такой «болевым точкой», на него и оказывается давление.

— *То, что вам все-таки дали лицензию, можно интерпретировать как уступку Европе?*

— И наоборот. Когда хотят испортить отношения с Европой, могут нам доставлять неудобства. А поскольку в нашей стране трудно понять, какая политика в отношении Запада является официально признанной, то непонятно и дальнейшее отношение к нашему вузу.

— *Университет существует уже 12 лет. Когда вы почувствовали, что ситуация усугубляется?*

— Трудности у нас были при любой власти. Я считаю, для университета находиться в состоянии такого острого, полемичного отношения с властями нормально. Хотя опять же в пределах рамок закона. Но кризис возник где-то около года назад. Я думаю, что реально он проявился 4 декабря, когда на коллегии министр образования назвал наш университет «проходным двором», в котором слишком много иностранных преподавателей. Это было очень странно. Тогда мы почувствовали, что ситуация радикально изменилась.

— *Прошла информация, что ваши гранты, помощь вузу от западных стран, заморожены...*

— Да, получение грантов заблокировано. К некоторым грантам мы не можем получить доступ с февраля. Причем по большинству из них мы не просим даже налоговых льгот. Притом что их использование проверяется и перепроверяется. Ни на что, кроме как на академические цели, они не тратятся. Ни одна проверка не нашла никаких нарушений.

— *А в чем проблема?*

— Вы напрасно полагаете, что у меня есть какая-то информация. Это абсолютно непрозрачный процесс. Все указания идут из Администрации президента. И замораживание грантов не меньше, чем лицензия или ее отсутствие, разрушает наш учебный процесс. Поскольку 40 % — это деньги, которые поступают от зарубежных доноров, то нам просто нечем скоро будет платить заработную плату, стипендии.

— *Некоторые аналитики уже успели написать, что ЕГУ, каким его знали, уже нет...*

— Если в смысле нет будущего, то можно в какой-то степени разделить эту тревогу. Если говорить о настоящем времени, то до сих пор мы как-то умудрялись удерживать ту модель, которая есть, несмотря на трудности. Коллектив остался, ректор остался, и до сих пор мы получали какие-то деньги, и процесс хоть и на пределе, но шел. А вот такой ситуации, как сейчас, когда ни один грант не регистрируют, у нас еще не было.

— *То есть финансовая блокада?*

— Получается, что так.

<http://www.inopressa.ru/spiegel/2004/07/29/14:43:18/ehu>

18 мая 2004

КРИТИЧЕСКАЯ МАССА МИНСКУ НЕ НУЖНА

Юлиан Ханс

С мая этого года Белоруссия граничит с ЕС. Но в стране с последним на континенте диктаторским режимом европейский дух заметен мало. Создавая условия для «увольнений по собственному желанию», президент Лукашенко закрывает единственный в стране независимый университет.

Очевидно, политика в области образования настолько близка сердцу белорусского президента Александра Лукашенко, что он лично заботится об учебных программах. По указанию бывшего председателя колхоза предмет «национальная идеология» стал с прошлого года обязательным для изучения в школах и институтах. Причину озвучил сам Лукашенко: «Иначе мы потеряем нашу молодежь».

Это был лишь вопрос времени. Рано или поздно минский Европейский гуманитарный университет (ЕГУ) в любом случае оказался бы на прицеле у главы государства. (...)

Очевидно, что государству, которое контролирует СМИ, притесняет оппозицию и помогает «исчезать» диссидентам, интернационализм и европейский дух ЕГУ встали поперек горла.

Администрация президента Лукашенко без лишних церемоний отобрала у университета помещения, в которых студенты учатся уже семь лет. Официальная причина следующая: администрации президента

нужно больше помещений для размещения различных правительственных органов. Вслед за этим Министерство образования сразу же лишило ЕГУ лицензии на том основании, что у него нет аудиторий, чтобы обеспечить студентам нормальный учебный процесс.

Уже в январе правительство усилило нажим на университет, добиваясь отставки ректора, известного своими либеральными убеждениями. Профессор Анатолий Михайлов слишком открыто говорил о своем желании обучить в ЕГУ «критическую массу». Студенты, по словам Михайлова, должны были научиться дифференцированно относиться к своему окружению и истории и почувствовать ответственность перед обществом.

Квартира вместо аудитории?

Когда прозвучало требование об отставке, студенты и профессора сплотились вокруг своего ректора, а послы стран ЕС в Минске выразили протест. Тогда правительство решило прибегнуть к такому трюку, как увольнение по собственному желанию. После неоднократных телефонных звонков с угрозами ректор Михайлов из последней поездки в США не возвратился.

Уже не в первый раз белорусское государство бесцеремонно закрывает «неудобные» учебные заведения. За то, что преподаватели из Лицея им. Якуба Коласа воспитывали в своих учениках гражданское мужество и самостоятельность, в прошлом году здание было закрыто — в нем пообещали сделать ремонт. С тех пор преподавание ведется на частных квартирах.

Профессора и студенты ЕГУ пакуют книги и компьютеры. До 5 августа они должны покинуть здание, иначе университету грозит принудительное выселение. Университет Виадрина будет продолжать работу, заявил представитель Германской службы академических обменов в Минске. Но где именно, пока неясно. При Александре Лукашенко, это, видимо, будет тоже возможно лишь на частных квартирах.

Хроника (Часть 4)

25 мая – 11 июня 2004 г. ЕГУ проходил процедуру аттестации, для чего была создана комиссия во главе с начальником управления контроля качества среднего специального, высшего и последипломного образования Владимиром Самусевичем. Всего в процедуре аттестации участвовало 56 экспертов, в том числе 28 экспертов было приглашено для проверки работы деканатов, кафедр и других структурных подразделений ЕГУ.

<http://www.br.minsk.by/index.php?article=22276>

ЕГУ: ЗАКРЫТЬ НЕЛЬЗЯ АТТЕСТОВАТЬ

Власть не ослабляет давление на единственный негосударственный университет страны

Министерство образования не может определиться с «запятой» при определении судьбы Европейского гуманитарного университета (ЕГУ). После скандального получения лицензии в мае этого года ЕГУ опять столкнулся с трудностями. По итогам работы аттестационной комиссии директор Департамента контроля качества образования Минобразования Беларуси Валерий Овсянников заявил: «ЕГУ по ряду пунктов не соответствует статусу университета».

Алексей Никитин

Окончательное решение по результатам деятельности аттестационной комиссии будет оглашено через месяц.

Сначала кратко напомним историю скандала. Ситуация вокруг ЕГУ начала привлекать к себе внимание еще в начале года, когда ректору университета академику Анатолию Михайлову министр образования Александр Радков 21 января в устной форме предложил уйти в отставку. Этот инцидент получил широкую огласку, и не только в Беларуси.

Следующей точкой напряженности стало обязательное перелицензирование (до 1 мая) в соответствии с декретом № 17. Тогда из-за медлительности Министерства образования, чтобы не подпасть под экономические санкции за «незаконное предпринимательство» (деятельность без лицензии), 6 мая ЕГУ пришлось объявить о временной приостановке деятельности. Но буквально на следующий день ЕГУ получил официальное подтверждение получения лицензии.

После получения лицензии в ЕГУ была направлена аттестационная комиссия. Собственно, один раз в пять лет все учреждения образования, имеющие аккредитованные государством образовательные программы, проходят аттестацию.

В период с 25 мая по 11 июня в ЕГУ проходила процедура аттестации, для чего была создана комиссия во главе с начальником управления контроля качества среднего специального, высшего и последиplomного образования Владимиром Самусевичем. Всего в процедуре аттестации участвовали 56 экспертов, в том числе 28 экспертов были приглашены для проверки работы деканатов, кафедр и других структурных подразделений ЕГУ. По специальностям: *Психология, Экономическая теория, Мировая экономика, Политология, Искусствоведение, Дизайн, Международное право* – проводились комплексные контрольные работы (ККР), являющиеся одним из основных показателей при оценке деятельности вуза.

ККР являются «страшным сном» для студентов, когда в течение единого письменного экзамена необходимо продемонстрировать уровень «остаточных знаний» по четырем предметам (далеко не всегда профильным), которые изучались на разных курсах. В этот раз ККР писали около 140 студентов третьего и пятого курсов и, по предварительным данным, средний балл по университету приближался к 4.

Предварительные итоги работы аттестационной комиссии подводились на заключительном заседании 11 июня. В присутствии профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета все эксперты огласили свои заключения, указывавшие на соответствие работы под-

разделений ЕГУ основным требованиям, предъявляемым к данному виду деятельности. Многие эксперты отметили высокий уровень преподавания и положительно оценили инновационные планы и программы, студенческие инициативы и подчеркнули целесообразность широкого распространения опыта ЕГУ среди других вузов. В университетском пресс-релизе говорится, что «высказанные экспертами замечания ни в коей мере не могли служить основанием для отказа в аттестации».

Однако в своем заключительном выступлении В. Самусевич заявил о том, что он в качестве председателя комиссии предложит руководству департамента не аттестовать ЕГУ в текущем году и провести повторную аттестацию в 2005 г. Мнение В. Самусевича противоречило мнению подавляющего большинства выступивших экспертов.

Как говорится в пресс-релизе ЕГУ, суть выступления Самусевича можно свести к следующему:

1. Отказать ЕГУ в аттестации, поскольку по специальности *Экономическая теория* одна из пяти писавших ККР студенток получила итоговую неудовлетворительную оценку, что составило 20 %, в то время как количество неудовлетворительных оценок не должно превышать 15 %.

2. Лишить ЕГУ статуса университета, поскольку по некоторым формальным показателям он не отвечает критериям, предъявляемым к учебным заведениям данного типа. Среди таких критериев, например, были названы: отсутствие в ЕГУ докторантуры, собственной базы отдыха, общежития для студентов.

3. Запретить ЕГУ работать по экспериментальным планам и программам, разрешенным в свое время Министерством образования.

Предварительное подведение итогов аттестации чем-то напоминает скандальную ситуацию с имевшим место устным требованием министра образования об отставке ректора ЕГУ. В обоих случаях документов, подтверждающих произошедшее, нет.

В университете отмечают, что ККР проходили в стрессовой обстановке после временного приостановления деятельности университета в период перелицензирования, усталости от только что проведенных ККР на этапе подготовки отчета о самообследовании, сдачи зачетов, госэкзаменов, подготовки дипломных проектов.

Тем не менее студенты в целом справились с написанием ККР. Только по одной специальности, которая закрывается с будущего учебного года, количество неудовлетворительных оценок превысило допустимый показатель (15 %) и составило 20 %. Но за этими 20 % стоит всего одна студентка из пяти принявших участие в ККР выпускников, которая именно в эти дни выходила замуж за призера олимпийских игр по фристайлу и по этой причине оказалась неготовой к ККР.

Предъявляемое ЕГУ требование иметь докторантуру выглядит, по меньшей мере, странно, так как министерство неоднократно отказывало ЕГУ в ее открытии, мотивируя свое решение «нецелесообразностью».

Отсутствие у ЕГУ собственного здания, общежития и базы отдыха также связано с тем, что Мингорисполком, несмотря на предоставление всех необходимых документов, не дает университету разрешение на выделение участка для строительства. При этом ЕГУ, компенсируя отсутствие общежития, выплачивает иногородним студентам ежемесячно

ные социальные стипендии на оплату жилья в Минске, а оздоровление проводит на основе договоров с базами отдыха.

Отметим, что отсутствие общежития и базы отдыха для студентов — весьма странные атрибуты статуса университета. Если оценивать вузы по данным критериям, то в Берлине, например, не было бы признано университетом ни одно учебное заведение. Ведь в Германии в университетах время завхозов и вахтеров прошло (или даже не наступало). Университеты занимаются образованием, а квартирный вопрос решают другие организации.

Вероятно, подобное представление о «видовых признаках» университета проливает свет на то, почему Белгосуниверситет, в бытность Александра Козулина ректором, значительные суммы инвестировал в объекты (здание ректората, корпуса, общежития), а не в субъекты (преподаватели и студенты). Вот где он, философский камень...

Запрет на продолжение эксперимента в ЕГУ сделал бы невозможным осуществление большей части учебных планов, по которым работают преподаватели и учатся студенты университета, в том числе получающие дипломы бакалавров и магистров. Для ЕГУ проведение эксперимента — это одна из возможностей найти наиболее эффективные пути реформирования системы высшего образования в Беларуси.

На прошлой неделе масла в огонь «подлил» Валерий Овсянников, директор департамента контроля качества образования Минобразования, который 14 июня, еще до вынесения окончательного решения аттестационной комиссии, заявил журналистам, что «в настоящее время ЕГУ по ряду пунктов не соответствует статусу университета».

На сегодня ЕГУ является единственным частным образовательным учреждением, имеющим статус университета, но, по мнению В. Овсянникова, ЕГУ «были даны большие авансы, мы видели в ЕГУ уникальное учебное заведение, но эти надежды, к сожалению, не оправдались».

Далее из слов В. Овсянникова следовало, что «в Минобразования понимают, что руководство ЕГУ будет в данной ситуации апеллировать к Евросоюзу, но в министерстве также понимают, что других рычагов воздействия на ситуацию в ЕГУ нет». И вообще, «речь идет только об учебном процессе», добавил он.

Отметим, что официальное заключение о результатах аттестации ЕГУ должно быть представлено в течение месяца. Затем у ЕГУ будет две недели, чтобы опровергнуть итоги проверки, если потребуется. Обращает на себя внимание то, что это решение будет обнародовано акурат в середине вступительной кампании.

Хроника (Часть 5)

19 июля 2004 г. министр образования А. Радков потребовал в ультимативной форме немедленной отставки проф. А. Михайлова. Как сказано в пресс-релизе ЕГУ, министр пригрозил, что «в противном случае ЕГУ ожидают большие неприятности». Это одновременно означало прекращение переговоров, которые по предложению Митрополита Филарета министр образования вел с ЕГУ о гарантиях дальнейшего существования и условиях деятельности в случае отставки проф. А. Михайлова с поста ректора.

- 21 июля 2004 г., ровно через шесть месяцев после первого требования об отставке ректора, ЕГУ получил предписание Управления делами президента о выселении из здания учебного корпуса в двухнедельный срок. Управделами потребовало освободить учебный корпус (по ул. П. Бровки, 3 к. 2), который ЕГУ у него арендует. По предварительной информации, площади, которые занимал ЕГУ, могут быть переданы Комитету госконтроля и Министерству лесного хозяйства. По заключению юристов ЕГУ, данное требование является незаконным.
- 26 июля 2004 г. состоялось внеочередное заседание коллегии Министерства образования, на котором было принято решение отозвать лицензию у ЕГУ. Состав коллегии не был оглашен.
- 27 июля 2004 г. Министерством образования за подписью министра А. Радькова был издан приказ № 838 об аннулировании специального разрешения (лицензии) на образовательную деятельность, выданную частному учреждению образования «Европейский гуманитарный университет».

<http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2004/07/...>

27 ліпеня 2004

Бэрлінская *Die Tageszeitung* прысьвяціла артыкул падзеям вакол Эўрапейскага гуманітарнага ўнівэрсытэту. (Ул. інф.) Як піша *Die Tageszeitung*, беларускі аўтарытарны прэзыдэнт Аляксандар Лукашэнка, праўдападобна, настроены на ўзяццё аднаго з апошніх бастьёнаў незалежнай і свабоднай думкі ў сваёй краіне. Прыканцы мінулага тыдня прэзыдэнцкага Адміністрацыя накіравала кіраўніцтву ЭГУ ультыматум: вызваліць належныя ёй навучальныя памяшканьні. Яшчэ раней Міністэрства адукацыі запатрабавала адстаўкі рэктара ўнівэрсытэту Анатоля Міхайлава.

Анатоль Міхайлаў, які цяпер знаходзіцца ў ЗША, неаднаразова атрымліваў на свой адрас шматлікія пагрозы. Ня так даўно яму было паведамлена праз пасярэдніка, што ягоная фізычная недатыкальнасьць, як і недатыкальнасьць ягонаў сям'і, ня можа быць гарантавана. «Калі трэба, дык яго знойдуць і за мяжой», — падае *Die Tageszeitung*.

Эўрапейскі гуманітарны ўнівэрсытэт, заснаваны ў 1992 годзе, ёсьць на сёньняшні дзень адной зь нешматлікіх недзяржаўных ВНУ ў Беларусі. ЭГУ супрацоўнічае з рознымі замежнымі ўнівэрсытэтамі, у тым ліку — з Эўрапейскім унівэрсытэтам у Франкфурце на Одэры. Штогод установа выпускае больш за сотню спэцыялістаў, гэтак мовіць, заходнеэўрапейскага ўзору. Гэта будучыя філязофы, культуролягі, палітолягі, адмыслоўцы ў галіне міжнароднага права.

На гэтым тыдні вядомыя заходнія навукоўцы збіраюцца накіраваць зварот да ўрадаў сваіх краін з просьбай падтрымаць ЭГУ. Як піша *Die Tageszeitung*, вядомы нямецкі дыплямат Ганс-Георг Вік, які з 1997 да 2002 году ачольваў місію АБСЭ ў Менску, цалкам падтрымлівае гэты крок. Дзеянні беларускіх уладаў, накіраваныя супраць ЭГУ, ня ёсьць для яго нечаканымі. Ён мяркуе наступным чынам: Лукашэнка ня ў стане цярэць таго, што выкладчыкі й дасьледнікі ЭГУ маюць акрэсьленую заходнеэўрапейскую ці амэрыканскую арыентацыю. «Калі Захад цяпер не салідарызуецца вакол ЭГУ, ён страціць далейшы давер да сябе», — цытуе нямецкага дыплямата бэрлінская *Die Tageszeitung*.

Як паведамляюць нямецкамоўныя інфармацыйныя агенцыі, Эўрапейскі ўнівэрсытэт — далёка ня першая ахвяра дзяржаўных рэпрэсій.

Летась у адстаўку мусіў сысці дырэктар беларускага гуманітарнага ліцэю. Калі ж ён не пагадзіўся з рашэньнем уладаў, будынак ліцэю адабралі й ліцэй закрылі.

«Магчыма, гэта ў нас наперадзе, — выказваюць занепакоенасьць выкладчыкі нямецкамоўнага курсу ЭГУ па міжнародным мэнэджмэнце. — Аднак... у гэтай краіне вельмі цяжка што-небудзь высноўваць загадзя», — лічаць прадстаўнікі нямецкага праекту Эўрапейскага ўнівэрсытэту.

<http://www.svaboda.org/articlesfeatures/politics/2004/07...>

29 ліпеня 2004

УТА ЦАПФ: ЗАКРЫЦЬЦЁ ЭГУ ВЫКЛІЧА НАПРУЖАНАСЬЦЬ ПАМІЖ БЕЛАРУСЬСЮ І ЭЎРАЗЬВЬЗАМ

Ул. інф.

Намесьніца дакладчыка па знешнепалітычных пытаннях сацыял-дэмакратычнай фракцыі Бундэстагу Ута Цапф перакананая, што сытуацыя вакол ЭГУ можа значна пагоршыць дачыненні паміж Беларусью і Нямецчынай ды Беларусью і Эўразьвязам.

У адмысловай заяве нямецкай парламэнтаркі гаворыцца:

«Рэпрэсіі супраць Эўрапейскага гуманітарнага ўнівэрсытэту мусяць быць спыненыя, а сама ўстанова мусіць працаваць. Створаны ў 1992 годзе ўнівэрсытэт — адзіная прыватная вышэйшая установа ў Беларусі, якая фінансуецца Нямецчынай, Францыяй, Эўразьвязам і міжнароднымі прыватнымі фондамі. Гэтай высокага рангу акадэмічнай ўстанове пагражае закрыцьцё, паколькі дзяржава ад 5 жніўня адмаўляецца працягнуць дамову аб арэндзе памяшканьняў. Такое рашэньне, па сутнасьці, ёсьць канцом для ЭГУ і цяжкім ударам для акадэмічнай свабоды ў Беларусі.

Без перабольшаньня, рэпрэсіі супраць ЭГУ робяцца ў выніку палітычна матываванага ціску. Ужо працяглы час ўрад імкнецца зьмясьціць з пасады рэктара Анатоля Міхайлава. Вельмі відавочнымі выглядаюць спробы ліквідаць гэты апошні незалежны беларускі ўнівэрсытэт.

Беларускі ўрад мусіць спыніць усе рэпрэсіі і аднавіць нармальныя ўмовы для існаваньня гэтай навучальнай установы. Закрыцьцё ЭГУ выклікала б цяжкую напружанасьць у дачыненнях Беларусі зь Нямецчынай і Эўразьвязам».

<http://www.charter97.org/rus/news/2004/07/30/ehu>

30/07/2004

Заявление белорусской диаспоры в связи с закрытием Европейского гуманитарного университета

Ликвидация Европейского гуманитарного университета правительством президента Лукашенко через лишение помещения и отказ в выдаче лицензии на образовательную деятельность — это еще одно свидетельство реакционности современного режима в Беларуси. Это очевидное усилие остановить развитие свободного общества, затормозить рост гражданской активности.

Закрыццё Эўрапейскага гуманітарнага ўніверсітэту зроблена на ўсуперак відавочнаму пастуляту, што толькі глыбока ўкараэнная грамадзянская супольнасць можа гарантаваць дэмакратыю й агульны дабрабыт у краіне. А такое можа стацца ў вялікай меры праз азнаямленне з новымі ідэямі ў гуманітарных навуках. Гэткаму азнаямленьню й спрыяла дзейнасць недзяржаўнага ЭГУ. Але ўлада РБ спахапілася, што азнаёмленасць маладых людзей з сучаснымі навуковымі тэорыямі на Захадзе, лекцыі заходніх выкладчыкаў, эксперымэнтальныя мэтады навучання, новыя ідэі ў пазнавальні рэчаіснасці разьнявольваюць розум моладзі, даюць імпульс глядзець на рэчы й зьявы іншымі вачыма. Вывалены розум не прызнае прымусу над сабой, ён супрацівіцца ўсякаму гвалту над ім. Ё ў гэтай свабодзе інтэлекту ўладныя структуры ўгледзелі пагрозу сабе.

Кіраўніцтва ўніверсітэту, выкладчыцкі пэрсанал, студэнты й замежныя спонсары змагаюцца за выжываньне ЭГУ. Мы жадаем ім перамогі ў іхных намаганьнях і будзем бараніць права на далейшае існаваньне гэтай установы. Жадаем заадно, каб у будучай сваёй дзейнасці кіраўніцтва ўніверсітэту звярнула больш увагі на вывучэньне беларускай нацыянальнай культуры, якую неміласэрна вынішчае ўрад Лукашэнкі. Бо ж беларушчына становіць неад'ёмную частку агульнай чалавечай культуры, азнаямленьню зь якой спрыяе ўніверсітэт.

Калі ж выжыць ЭГУ ў гэтым змаганьні ня ўдасца і гэтая вышэйшая навучальная ўстанова спыніць сваё існаваньне, гэта будзе вялікай стратай, будзе далейшым абмежаваньнем шанцаў Беларусі інтэгравацца ў Эўропу, у заходні дэмакратычны сьвет.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі

Беларускі Інстытут Навукі й Мастацтва (Нью-Ёрк)

Кааліцыя ў Абарону Дэмакратыі й Правоў Чалавека ў Беларусі (ЗША, Канада)

Беларуска-Амэрыканскае Задзіночаньне Згуртаваньне Беларусаў Канады

<http://www.nmnby.org/net/ehu.html>

ОТВЕТ А. А. МИХАЙЛОВА НА СТАТЬЮ ВИКИ БЕЛЫХ

«Гуманитарный вопрос» (Советская Белоруссия от 31 июля 2004 г.)

Уважаемый господин редактор, Прошу Вас опубликовать мой ответ на появившуюся в Вашей газете статью от 31 июля с. г.

Наконец-то, после неопозволительно долгого молчания, связанного с событиями вокруг Европейского гуманитарного университета, была прервана завеса молчания и официальной прессой. Не странно ли, что печатный орган в Минске оказался менее оперативным по сравнению с существенно более удаленными от места событий мировыми средствами информации?

Меньше всего, однако, хотелось бы упрекать в этом саму газету, поскольку всем известно, что на протяжении многих месяцев Министерство образования предпочитало не давать никаких вразумительных объяснений происходящему. На многочисленные обращения студентов

и преподавателей с настоятельной просьбой о встрече руководители министерства, в нарушение всяких норм, не говоря уже о правилах приличия, предпочитали не отвечать. Похоже на то, что наконец-то там собрались с мыслями и аргументами и решили их обнародовать.

Лучше бы они этого не делали и не усугубляли и без того очевидный конфуз!

После прочтения статьи складывается странное впечатление способности внятно объяснить суть происходящего, что никак не может способствовать нейтрализации разгорающегося международного скандала. Не знаю, кому и для чего он мог понадобиться и с какой целью престижу нашей страны наносится столь значительный урон. Для меня – человека, никогда не имевшего политических амбиций и не принимавшего активного участия в политической жизни, может быть позволителен наивный вопрос: что же это за политики, которые в результате своих действий, с усердием, достойным лучшего применения, добиваются столь катастрофических результатов?

Рискуя быть не услышанным теми, кто обладает определенным «врожденным» знанием, заведомо позволяющим с абсолютной уверенностью давать оценки и классификации, считаю своей обязанностью в очередной раз пояснить, казалось бы, очевидные вещи.

Европейский гуманитарный университет был создан в то время, когда после распада Советского союза с особой остротой стала ощущаться потребность в высокопрофессиональных силах, воспитанных на фундаментальных ценностях европейской культуры.

Ни для кого не секрет, что в то время мы оказались изолированными от той среды, которая некогда существовала в единой стране с ее исследовательскими центрами и учебными заведениями, ориентированными на приобщение к интеллектуальному наследию мировой цивилизации. К тому же нам не следует забывать, что длительное время наши гуманитарные и социальные науки находились в такой мере в состоянии выпадения из всего того, чем жило мировое профессиональное сообщество, что в конечном счете оказалась утраченной сама возможность сотрудничества и коммуникации с партнерами за рубежом. Последствия жесткого идеологического противостояния и нанесенного в результате этого ущерба нам придется испытывать многие десятилетия. Ссылки на якобы имеющийся у нас потенциал в этой сфере совершенно несостоятельны. Всем известно, чем завершились попытки сохранить социальную систему, основанную на таком «знании» об обществе. Она рассыпалась, как карточный домик, в одночасье, хотя, казалось бы, и была обеспечена изрядным запасом прочности.

По-видимому, все-таки надо иметь мужество назвать вещи своими именами. Истинную причину того, что происходит в настоящее время с ЕГУ, озвучил с подкупающей прямоотой министр образования А. М. Радков на открытом заседании коллегии министерства в начале декабря 2003 года. Надо обладать известной смелостью, чтобы, выступая в качестве министра образования, позволить себе прилюдно усомниться в целесообразности международного сотрудничества в сфере науки и образования. Заявление о том, что, приглашая специалистов из-за рубежа, мы превращаем университет в «проходной двор» уникально по своей сути.

Думаю, что здесь Александру Михайловичу конкурентов не найдется не только среди коллег – министров образования, но и всех тех, кто вообще хоть в какой-то степени причастен к образованию и науке. Наряду с этим в выступлении прозвучал публичный призыв полагаться на свои собственные силы: «Разве у нас нет своих специалистов?». Не хотел бы злоупотреблять вниманием читателей, вступая в публичную полемику с тем, кто пребывает в завидном состоянии уверенности по поводу достаточности нашего профессионализма в сфере гуманитарных и социальных наук. До сих пор полагали, что никакое общество не должно исходить из этой презумпции: такого знания всегда не хватает!

Хотелось бы обратить внимание на другое. Мне хорошо известно, сколь значительными были усилия тех, кто сумел убедить правительства, международные организации и фонды поддержать академические программы университета. Какие трудности им приходилось преодолевать на этом пути! В результате университет существовал без единого рубля государственных дотаций, хотя, к примеру, за рубежом совершенно естественной является материальная поддержка и частных университетов, поскольку считается непозволительным дискриминировать граждан своей собственной страны. Не совсем понимаю, на что намекает министр в своем интервью газете, когда он говорит о том, что нельзя позволить, «чтобы частные учебные заведения стали для учредителей и тех, кто стоит за ними, всего лишь ликвидным бизнес-проектом». Думаю, что в случае с ЕГУ он мог бы приложить некоторые усилия и обнаружить, что нам удавалось привлекать средства из-за рубежа для уплаты аренды помещения и налогов государству, заработной платы сотрудникам, выделения бесплатных мест и оказания существенных скидок по оплате, которые касались сотен студентов, а также для оказания социальной поддержки студентам из малоимущих семей, выделения средств для компенсации затрат на проживание для иногородних студентов.

Корреспондент газеты пытается создать у читателя мнение о том, что в университете со студентов взималась «крутая» плата – 120 долларов в месяц. Быть может, в редакции газеты не располагают информацией о том, что в некоторых государственных высших учебных заведениях, получающих государственные дотации и не оплачивающих аренду помещения, эти тарифы на платные места существенно выше? Однако, оказывается, только по отношению к частным вузам применимо определение «коммерческие».

Удивительно ли то, что очень многие, кто поддерживал университет из-за рубежа, сочли оскорбительным подобное отношение к оказываемой университету и, тем самым, академическому сообществу нашей страны помощи? Большой помощи тем, кто на протяжении длительного времени сомневался в необходимости финансирования сугубо академического проекта, чем та, которая была оказана Министерством образования, трудно было ожидать!

В публикации и интервью министра постепенно пускаются в оборот замечания по поводу качества обучения в университете. По-видимому, Александр Михайлович запомнил, что в своем выступлении на заседании коллегии он все-таки не мог не признать, что ЕГУ «хороший и сильный университет». Сейчас в ходу оказываются иные аргументы. По

его мнению, студенты, «которые окажутся в более качественном учебном заведении, будут элементарно не готовы к высоким требованиям и критериям», что же касается высокого качества учебного процесса в ЕГУ, то «не следует морочить ребятам голову и лстыть». Вполне согласен с утверждением, что студенты, «когда они попадут в другие учебные заведения, ...сами сделают соответствующие выводы». Но в таком случае, на каком основании министр узурпирует это вполне законное право студентов самим делать этот вывод после получения возможности сравнивать? Быть может, ему следовало бы осознать, что существуют такие сферы, как наука и образование, культура, в конце концов, спорт, где отнюдь не решениями административных органов определяется качество того, что происходит! Для этого существуют отработанные и признанные в цивилизованном мире способы оценки профессионалов. Насколько мне известно, в письме 25 министров иностранных дел стран-членов Европейского союза на имя министра иностранных дел РФ С. Н. Мартынова высказывалось предложение привлечь для оценки деятельности университета специалистов из европейских стран. Всем известно, что это предложение не имело никакого эффекта.

В то же время министр, не будучи специалистом в области гуманитарных и социальных наук, считает для себя возможным высказывать суждения, в которых подвергаются сомнению и результаты непосредственной работы виднейших ученых мира, многие из которых в рамках рабочих контактов с ЕГУ впервые участвовали в реализации образовательных программ на постсоветском пространстве. Как быть с теми, кто на своем личном опыте смог убедиться в качестве подготовки наших студентов? Отказать им в праве иметь свое мнение? Ведь министерство подвергает сомнению и их профессионализм!

Что же касается возможных «соответствующих выводов» самих студентов, то можно было бы предложить по истечении определенного времени провести анонимный опрос их оценок и мнений и лишь затем позволять себе говорить от их имени.

Одним из ключевых моментов публикации являются неоднократные упоминания о том, что университет работает на основе якобы несостоятельных экспериментальных планов, которые, по твердому убеждению министерства, противоречат существующим в нашей стране «стандартам» и не обеспечивают надлежащего качества образования. Хотелось бы пояснить, о чем идет речь.

В последнее время в современном образовании происходит драматическое реформирование всего того, что на протяжении многих веков сохранялось в более или менее устойчивых формах. На европейском континенте это осуществляется в рамках так называемого Болонского процесса гармонизации образовательной политики ранее существовавших в автономном режиме национальных систем образования. При этом мы имеем дело не просто с очередной инициативой, но достаточно радикальной трансформацией самого представления о структуре и содержании образовательного процесса, которая была обусловлена вызовами процессов глобализации. Как никогда раньше осознается то, что решающим фактором современного общественного развития является знание, а не энтузиазм или мускульные усилия.

С первых дней своего существования ЕГУ пытался организовать учебный процесс в соответствии с набирающей в Европе силу тенденцией перехода на двухступенчатое образование и введением кредитной системы. Однако это слишком не согласовывалось с существовавшими в то время нормативами нашей высшей школы, и мы не смогли реализовать свои намерения. Расширение международных контактов университета еще в большей мере способствовало выявлению разительных диссонансов. Программы созданного в университете франко-белорусского факультета, считающегося одним из наиболее успешных образовательных проектов Франции в Восточной Европе, настолько отличались от существующих в нашей стране, что для признания дипломов консорциумом институтов политических наук Франции необходимо было существенно модифицировать учебный процесс, придав ему характер экспериментального. К глубокому прискорбию нашего Министерства образования, в этой стране даже не подозревают о существовании «белорусских стандартов».

Несколько лет назад нас воодушевило то, что Министерство образования и БГУ сумели обозначить в качестве направления реформы высшего образования переход на двухступенчатую модель, и мы стали, в тесной кооперации с другими вузами республики, разрабатывать механизмы и формы этого перехода. В такой ситуации организация эксперимента, в ходе которого был бы учтен зарубежный опыт, является крайне насущной для нашего образования. Это стало еще более очевидным после публикации в июне этого года соответствующего постановления Кабинета министров РБ, в котором практически отсутствует адекватное понимание сути осуществляемых реформ. Поэтому, вместо того чтобы утрачивать общественное мнение опасностью экспериментальных планов ЕГУ, можно было бы задать вопросу руководству Министерства образования: сознает ли оно, что принудительным навязыванием «стандартов» оно противопоставляет белорусское образование всему происходящему в Европе и мире? Поскольку основание полагать, что мировое образование может перейти на «белорусские стандарты» (в особенности в сфере гуманитарных и социальных наук), является не более вероятным, чем перспектива использования Европейским союзом белорусского рубля как единого платежного средства, нынешнее поколение студентов и их родители должны знать, какого качества «дипломы государственного образца» смогут обеспечить профессиональную карьеру в этой непростой жизни. На самом деле происходит недопустимый эксперимент над студентами нашей страны по инициативе министерства! Делается это умышленно или по недомыслию, сути дела не меняет. Среди «сменяющих друг друга министров образования», как замечено в статье, можно будет впоследствии не обнаружить ответственного за судьбы многих тысяч нынешних студентов.

Высказываемая министром озабоченность о «пополнении безработных» могла бы быть в этом случае весьма уместной. Кстати, насколько мне известно, выпускники ЕГУ не обременяли министерство своими просьбами о трудоустройстве, в то время как инициированное министерством разрушение университета наверняка скажется на судьбах сотен людей. Ко всему прочему, мы имеем дело с действительно «гу-

манитарным вопросом». Быть может, обращение по указанным телефонным номерам поможет решить им проблемы?

По меньшей мере странными являются содержащиеся в публикации сетования по поводу реакции международной общественности: «меня огорчает тенденциозность» (А. М. Радьков), «в зарубежной прессе... события интерпретируются по обыкновению недоброжелательно и плоско...» (корреспондент газеты). Если не предполагать, что все вокруг находится в состоянии умственной невменяемости, да к тому же только и думают о том, как организовать нам очередные козни, то кому как не министру и официальной газете страны взять на себя бремя ответственности и раскрыть глаза «городу и миру» на происходящие события? Разве многомесячное молчание есть самый эффективный способ высказывания убедительных аргументов? Почему бы не перевести статью *Советской Белоруссии* на иностранные языки и не разместить ее на соответствующих сайтах? Ведь наши зарубежные партнеры и не подозревают о том, на какие слухи посчитала необходимым сослаться газета: «дележ грантов и т. д. всегда плодит слухи и зависть». Им не ведомо, что и сама газета вынуждена питаться слухами и публично в этом признается: «руководители университета, говорят, делали попытку приобрести или построить учебные корпуса». (Неужели газете неизвестны истинные причины и имена тех, кто блокировал решение о строительстве университетского здания?) К тому же, как это явствует из решения министерства, «отсутствовало также и надлежащее руководство университетом со стороны ректора, который длительное время находится за пределами Республики Беларусь». По-видимому, руководство министерства обладает способностью ясновидения, поскольку в августе прошлого года, когда принципиальное решение было уже принято и началось массированное давление на университет, оно, оказывается, предвидело мое пребывание на стажировке начиная со второй половины апреля этого года.

В свое время, когда создавался университет, с такой остротой сознавалась необходимость создания учебного заведения, которое могло бы готовить кадры для более успешного взаимодействия страны с Европой и миром, что многие структуры, включая Министерство образования, Академию наук, Горисполком, сочли необходимым быть причастными к этой инициативе, что подтверждалось ими и впоследствии. В настоящее время ситуация радикально изменилась, ибо кто-то всерьез стал надеяться на то, что мир вскоре заживет по «белорусским стандартам».

Что же касается меня, то, даже в ущерб моей научной стажировке, я постараюсь последовать совету министра и позаботиться, насколько позволят силы, о студентах и сотрудниках университета. Слава Богу, не все в нынешнем мировом образовательном пространстве регламентируется белорусским министерством образования.

А. Михайлов

P.S. Поскольку я не могу допустить, что уважающее себя издание, без риска утраты лица, может отказать в публикации иного мнения, хотел бы знать, когда можно рассчитывать на появление этого письма. Надеюсь, меня нельзя упрекнуть в чрезмерности авторских амбиций, поскольку

ку до сих пор мне не приходилось обременять газету своими посланиями. Создавшаяся кризисная ситуация затрагивает жизненные интересы многих сотен граждан Беларуси и требует скорейшего разрешения.

Хроника (Часть 6)

Post factum

- 28 июля 2004 г. состоялась студенческая акция протеста на ступеньках учебного корпуса университета и пресс-конференция деканов. Это была первая публичная акция за полгода скрытой борьбы за ЕГУ.
- 29 июля 2004 г. распространено заявление ЕС по ситуации в Беларуси, в котором сказано, что «мы призываем белорусские власти изменить свои решения и создать необходимые условия для того, чтобы ЕГУ возобновил свою работу».
- 30 июля 2004 г. собрался Сенат ЕГУ и принял решение о передаче в хозяйственный суд иска, оспаривающего правомерность расторжения договора аренды и отзыва лицензии. Сенат согласился с тем, что ЕГУ должен жить и продолжать работу, хотя и в другом формате.
- 2 августа 2004 г. студенты ЕГУ провели флэш-моб акцию на Октябрьской площади в Минске. В течение 15 минут более ста студентов, сидя на площади, читали принесенные с собой учебники. После акции ОМОН задержал четырех участников акции.
- 5 августа 2004 г. провели акцию под лозунгом «ЕГУ будет жить!». В акции приняло участие около 300 студентов, преподавателей и сотрудников университета. На митинге, открывавшем акцию, было заявлено о создании Университета в изгнании – «ЕНУ in Exile».

http://www.nmnby.org/pub/020804/int_app.html
(Сайт «Наше Мнение»)

02.08.2004

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ЗАКРЫТИЯ ЕГУ

Перевод: Екатерина Дривень

Мы выражаем глубокую озабоченность недавними событиями, связанными с Европейским гуманитарным университетом (ЕГУ) в Минске. За последнее десятилетие ЕГУ стал уникальным и наиболее выдающимся негосударственным университетом в Беларуси. Угроза ЕГУ – это также угроза развитию высшего образования в Беларуси. ЕГУ известен высоким уровнем преподавания, чему во многом способствуют формальные и неформальные связи университета с целым рядом ведущих университетов в России, Восточной, Центральной и Западной Европе и Северной Америке. За свою короткую историю ЕГУ успел внести весомый вклад в становление гражданского общества Беларуси. Наиболее важно то, что университет дает самое современное образование будущим журналистам, ученым, государственным служащим и бизнесменам страны. Образованию такого высокого уровня в значительной мере способствует сотрудничество руководства ЕГУ с ведущими образовательными организациями всего мира.

Однако события и тенденции последних нескольких месяцев указывают на то, что количество проблем растет. Государственные органы продолжают репрессивные меры по отношению к ЕГУ. На ректора и одного из основателей ЕГУ академика Анатолия Михайлова, который широко известен и имеет высокую репутацию как в Беларуси, так и за ее пределами, оказывают серьезное давление «сверху» и требуют ухода в отставку. Через третьих лиц он получает сигналы о том, что физическая безопасность его и членов его семьи находится под угрозой.

За последние несколько дней к ЕГУ были применены новые репрессии. Чиновники Управления делами Президента потребовали от администрации ЕГУ освободить до 5 августа 2004 г. занимаемое университетом учебное здание. При данных обстоятельствах ЕГУ не имеет шансов найти новое помещение для продолжения учебного процесса. Это означает, что лицензия на образовательную деятельность может быть — и, наиболее вероятно, будет — отозвана.

Все эти факты ясно демонстрируют решение министра образования Радькова положить конец независимости университетов и академическим свободам, которые до сих пор поддерживались ЕГУ в Беларуси.

В настоящее время в Беларуси ущемляется академическая свобода высших учебных заведений. Существуют декреты, предписывающие университетам и другим высшим учебным заведениям вновь принять учебные планы советского типа, включая так называемое патриотическое образование. Эти и подобные меры приведут к изоляции Беларуси от позитивных процессов европейской интеграции, включая и Болонский процесс. В долгосрочной перспективе разрушение современных стандартов высшего образования угрожает созданием еще более серьезных препятствий для полноценной интеграции Беларуси в объединяющуюся Европу.

Это в равной степени касается всех нас. Ставить под угрозу современные стандарты академической и исследовательской свободы — значит снизить уровень профессионального образования будущих специалистов и элиты, без которых Беларусь не сможет занять достойное место в Европе и мире.

ЕГУ сейчас активно борется за свое выживание. В этой ситуации мы, подписавшие это открытое письмо, выражаем искреннюю поддержку нашему другу и коллеге Анатолию Михайлову и всем преподавателям и сотрудникам ЕГУ. Они являются неотъемлемой частью нас, транснационального академического сообщества, а также залогом будущего Беларуси. Благодаря коллективу и студентам ЕГУ Беларусь сохраняет свое место в Европе.

Мы призываем правительство Республики Беларусь прекратить бюрократические репрессии, манипуляцию неконструктивными постановлениями и угрозы в адрес руководства ЕГУ, которые подрывают существование университета.

Мы обращаемся к правительствам своих государств с просьбой использовать все допустимые меры, чтобы убедить правительство Беларуси позволить сотрудникам ЕГУ и его ректору академику Михайлову достойно и без притеснений продолжить свою работу.

Берлин, июль 2004

Prof. Dr. Evhen Bystrytskii, Kiiiv
Prof. Dr. Peter Eigen, Berlin
Prof. Dr. Bronislaw Geremek, Warsaw/Brussels
Prof. Dr. Vladimir Gelman, St. Petersburg
Prof. Dr. Juergen Habermas, Frankfurt/Main
Prof. Pierre Hassner, Paris
Prof. Dr. Antoni Kaminski, Warsaw
Prof. Dr. John Loewenhardt, Leiden
Prof. Dr. Raimundas Lopata, Vilnius
Prof. Dr. Marie Mendras, Paris
Prof. Dr. Jutta Scherrer, Paris/Berlin
Prof. Dr. Gesine Schwan, Frankfurt/Oder
Prof. Dr. Klaus Segbers, Berlin
Dr. Dmitrii Trenin, Moscow
Dr. Hans-Georg Wieck, Berlin

http://naviny.by/ru/content/rubriki/0-ya_gruppa/tema/02-08-04-01/

02.08.2004

КАЖДЫЙ УМИРАЕТ В ОДИНОЧКУ Валерий Карбалевич

Наиболее странное в этой истории с закрытием самого престижного в стране негосударственного вуза заключается в том, что это не стало неожиданным. Во-первых, потому что тучи над Европейским гуманитарным университетом сгущались давно. Во-вторых, все уже привыкли, что у нас регулярно что-нибудь закрывают: газеты, лица, исследовательские институты, киоски и т. д.

На первый взгляд, с рациональной точки зрения никакого смысла закрывать ЕГУ у властей не было. Никакой непосредственной угрозы существующему режиму университет не представлял. ЕГУ подчеркнуто сторонился политики, не был прибежищем оппозиционно настроенных преподавателей (как Белорусский лицей), согласовывал программы с Министерством образования. Среди его учредителей были государственные структуры и лояльная государству православная церковь.

С другой стороны, в последнее время высшая власть значительное внимание уделяла вопросам образования, науки. Только в последние несколько месяцев Лукашенко провел несколько совещаний, посвященных реформе общеобразовательной школы, вступительным экзаменам в вузы и тестированию, принимал ректора БГУ. С помпой обсуждается проект создания в стране «Силиконовой долины». Накануне крупной политической кампании, когда власти стремятся получить поддержку студентов, вузовской и академической интеллигенции, закрывать ЕГУ вроде бы нелогично.

Кроме того, этот вуз – важный механизм сотрудничества с Западом. Университет получал серьезную поддержку от США, Франции, Германии, которые рассматривали его как очаг, символ свободомыслия, демократических ценностей. И его закрытие – это открытый вызов Западу, с которым Беларусь вроде бы собирается, говоря словами из

доклада Лукашенко на недавнем совещании с послами, налаживать стратегическое соседство.

И тем не менее сработала другая логика. Это логика функционирования авторитарного режима, неуклонно зажимающего все гайки. В частности, усиливается контроль над духовной жизнью общества. А это требует установления во всей системе образования полного единообразия. Это ведет к неприятию европейских ценностей, которые прививались в ЕГУ, ликвидации очагов инакомыслия, полному контролю государства над системой образования.

И кроме того, действует логика страха перед любым неконтролируемым общественным субъектом. Набравшая силу тенденция начинает действовать по своим собственным законам, которые иногда вступают в противоречие с тактическими интересами власти. Не случайно государственные СМИ замалчивают закрытие ЕГУ. Молчит и Лукашенко.

Инициатива Министерства образования о внесении в закон поправок, предусматривающих, что выпускники государственных вузов должны отработать по распределению пять лет (сейчас – два года), лишней раз подчеркивает вектор государственной политики в сфере образования – от свободы к крепостному праву.

Ликвидация ЕГУ позволяет вывести несколько уроков.

Урок первый. Если возникает конфликт между общественными интересами и интересами власти, последние безоговорочно делают выбор в пользу собственного самосохранения. ЕГУ с его ориентацией на приглашение западных преподавателей, самостоятельную работу студентов, основательное изучение иностранных языков, стажировку за границей стал образцом европейской системы образования в Беларуси. Здесь учили европейскому мышлению. Поэтому университет представлял национальную ценность для страны. Но именно в этом власти учуяли угрозу для себя. В результате не помогло заступничество не только западных послов, но даже и патриарха Филарета, являющегося деканом одного из факультетов ЕГУ.

Урок второй. В последнее время власти проводят основательную зачистку в системе образования, науки и культуры. Происходит «очищение» вузов от нелояльных преподавателей. Вспомним ликвидацию белорусского лицея, ЕГУ, Международного института политических исследований, Белорусского центра конституционализма и сравнительных правовых исследований. Чуть раньше у Союза писателей были фактически отняты литературно-художественные журналы.

Видимо, прав философ, утверждавший, что настоящие революции, действительно опасные для власти, – это те, которые касаются общественной мысли. Грандиозный проект создания парка высоких технологий одновременно с зачисткой в гуманитарной сфере, привилегии при поступлении в вузы выпускникам сельских школ свидетельствуют о стремлении воспроизвести модель советской системы образования: формирование узких специалистов, технократов с минимальной гуманитарной подготовкой.

Урок третий. Невозможно спрятаться от политики, сохранить остров вольномыслия в несвободной стране. Руководители ЕГУ почти демонстративно дистанцировались от политики, оценки действий вла-

стей. Ректор – академик А. Михайлов – не был замечен в подписании писем протеста против репрессий в отношении структур гражданского общества, не принимал участия в мероприятиях, которые могли быть расценены как оппозиционные. Более того, в самом ЕГУ избавлялись от преподавателей, публично выразивших негативную оценку официальной политики.

Но ничего не помогло. История в который раз учит, что если ты не занимаешься политикой, рано или поздно она займется тобой. И что молчание не всегда золото. Ибо когда пришли за вами, заступиться уже некому. А вы все спрашиваете, по ком звонит колокол?

Урок четвертый. Реакция коллектива ЕГУ, особенно студентов, может быть, наиболее адекватно характеризует состояние нашего общества. Известно, что в недемократических государствах студенты – самая активная протестная часть общества. Студенческое вольномыслие – одна из славных традиций европейских университетов. И активная гражданская позиция – один из элементов европейского мышления.

Акция студентов и сотрудников ЕГУ против его закрытия была скорее дежурной. Парадоксально, но за рубежом протестовали более активно и решительно, чем в Минске. Студенты написали челобитную Лукашенко и одновременно заявления министру образования о переводе в другие вузы. Видимо, европейская традиция, попадая на нашу почву, автоматически превращается в белорусскую «толерантность».

А между тем сила власти проистекает из слабости гражданского сопротивления. И это доказывает недавняя история с депутатом В. Парфеновичем, которого попытались исключить из Национального олимпийского комитета.

Принимая нового помощника Г. Алексеенко, Лукашенко сказал, что в органах НОК не место людям, путающим спорт с политикой. Чиновники бросились выполнять указание: исполком Национального олимпийского комитета исключил Парфеновича из НОК. Но здесь неожиданно в поддержку своего коллеги выступил консультативный совет НОК, куда входят ветераны белорусского спорта. И был дан задний ход: парламентария и спортсмена оставили в покое.

ЕГУ и его ректор Михайлов, ученый европейского уровня, в своей сфере тоже символ Беларуси, как трехкратный олимпийский чемпион Парфенович – в спорте. И активные и решительные протесты могли заставить власти отступить. Однако гражданская солидарность для Беларуси – это *terra incognita*.

У нас каждый умирает в одиночку.

http://naviny.by/ru/content/rubriki/0-ya_gruppa/tema/24-09-04-2/

24.09.2004

ЕГУ ПАЛ В БОРЬБЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Сергей Пульша

Все думали, что Европейский гуманитарный университет закрыли из-за того, что этому учреждению не продлили лицензию на образовательную деятельность. А лицензию не продлили потому, что не был продлен

договор на аренду помещений для учебного процесса. По крайней мере, раньше официальное объяснение причин закрытия известного негосударственного вуза звучало именно так.

Однако выступление президента Беларуси 23 сентября перед студентами в Бресте обрисовало конфликт вокруг ЕГУ в ином свете. В ином даже измерении, если хотите. Оказывается, этот неординарный вуз, прежде всего, не вписался в цивилизационные стандарты белорусского общества!

«Свою элиту, будущее руководство страны мы будем готовить сами, в белорусских вузах, в том числе региональных. Но давления на Беларусь мы не приемлем и не потерпим ни по каким направлениям и ни в каком виде». Согласно официальным информационным источникам, такое резюме сделал Александр Лукашенко, комментируя по просьбе студентов ситуацию с закрытием Европейского гуманитарного университета.

По его словам, когда ЕГУ открывался, это был интересный и привлекательный проект как для молодежи, так и для государства – приглашались зарубежные лекторы, студентам выдавались европейские дипломы.

Но, как выяснилось впоследствии, основная задумка была в том, чтобы подготовить новую белорусскую элиту, которая должна со временем *«привести Беларусь на Запад»*.

Благо, белорусская власть вовремя спохватилась. *«Что же получается: в центре Минска готовятся будущие руководители, элита, а как же остальные белорусские вузы? Они кого готовят? Слуг для этой самой элиты? Мы не отказываемся от зарубежной помощи в подготовке кадров, от студенческого и научного обмена, но должна быть и какая-то мера»*, – поделился своим видением ситуации А. Лукашенко.

/.../